

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

№ 30
(6754)

28 июля
1990 года

Цена 15 коп.

АКТУАЛЬНО

Выход из КПСС ряда общественных деятелей вызывает разные чувства — от одобрения и даже энтузиазма до недоверия и разочарования. И остается в тени другой процесс — непрекращающееся пополнение рядов партии — молодые люди, например, только в Москве 2,267 человек принято в кандидаты и 4,763 — в члены КПСС. В большинстве своем это молодые люди до 30 лет — 52 процента, еще 20 процентов — до 35 лет. Вопреки распространявшемуся мнению молодежь не отвернулась от партии.

Среди молодых кандидатов [они прияты до введения в действие нового Устава КПСС] 7,6 процента составляют рабочие, около 13 процентов — слушаки, почти 20 процентов — инженерно-технические работники и специалисты, более 10 процентов — студенты.

«Пусть выходят, а я вступаю!..»

Лариса МОРОЗОВА, учительница школы № 25:

— В своем заявлении я написала: хочу быть в рядах партии, чтобы активно участвовать в перестройке и в демократизации КПСС. Перед собранием я задала вопрос, почему не вступила в партию раньше. И он был мне задан, хотя все знали, что рядовой учитель до недавнего времени вступить в КПСС было совсем не просто из-за весьма ограниченного климата. Я ради, что получало партийное здание, что позволяло реально возможность избавиться от бюрократии, от нелепых условностей, буквально со сковывающих нашу жизнь, и наши убеждения. Я уверена, что партия выйдет из кризиса свободной от всевластия формализма. Верю в это потому, что сейчас действительно многое зависит от каждого коммуниста. Сколько, слабенькая школьная первичка мало чего могла добиться. Теперь же никто не мешает нескольким организациям объединиться и серьезно противостоять тому же административному давлению, весьма живущему в народном образовании. И наряду с силами молодых коммунистов на социальную защиту обездоленных детей.

Те, кто выходит сейчас из КПСС, и не осуждаю: это их право и дело их совести. Но

дело меня заинтригует борьба за такую партию, какой ты хочешь ее видеть.

Виктор ИВЧЕНКО, помощник министра здравоохранения РСФСР:

— Я вступил в партию потому, что хочу разделить ответственность за ее судьбу, не

буду повторять прошлым ошибкам. Хотел бы подчеркнуть, что я вступил не в партию Горбачева или Полозкова, а в Коммунистическую партию. Тысячи людей сейчас в ресторанности перед позитивными новизнами, XXVIII съездом, к сожалению, ответил далеко не на все вопросы, которые будоражат общество, и для КПСС губительным оказалось с ответами. Мы можем потерять людей, которых сочувствуют коммунистическому движению. Но еще важнее деловое решение, обрушившееся на нас проблем.

К счастью, мы должны до времени, когда руководящие посты в партии и в обществе перестанут быть номинальными привилегиями. Гласность и свобода выбора лишили пар-тийной принадлежности, и в этом я вижу одно из важнейших и перспективных достижений перестройки.

Конечно, мало, что именно сейчас ряд видных ее сторон-

ников выходит из партии. И motivo их ухода мне не кажутся убедительными. По-моему, это скорее демонстрация. Уйти проще, чем взять на себя труд обещания и выполнения новой программы.

Константин ЖУКОВ, преподаватель Института инженеров железнодорожного транспорта:

— Я вступил в КПСС, по-

кольку намерен отставать де-

лою социализма. Партия на XXVIII съезде предложила близкую моим ожиданиям про-

граммы, которая способна и идеально, и теоретически, и практиче-

ски противостоит курсу оппозиции, привлечь массы на сторону КПСС. Узы, этого долго недоставало, из-за чего и создавались критические ситуа-

ции, сложилось такое положение

почти во всех сферах жизни.

Пагубно сказалась и не-

востребованность инцидентами

первоначальных партийных организаций, рядовых коммунистов. В вузах, например, они были заняты идеологическим надзором и персональными разборами — вместо того, чтобы направлять научные интересы преподава-

телей и студентов на пользу народного хозяйства.

Кстати, партия подвела ее

собственные научные и учеб-

ные заведения. Их работа не

была ориентирована на анализ

современных ситуаций и прог-

нозирования их развития, и ру-

ководству КПСС приходилось

разрабатывать методом проб и ошибок.

У КПСС — огромный потенци-

ал. Идеи социализма имеют в

нашей стране глубокие корни.

В порах нашего общества ве-

ликое общественные цен-

ности — коллективизм, чувство

справедливости. Отсюда и при-

верженность социалистичес-

кому выбору. Ее разделяют мо-

лодые и старые, так что КПСС

объективно отражает интересы

огромной части общества. Если

что и может свидетельствовать о том, что это только ее бе-

действие. Ошибкой нашего

руководства считают склонность

пускать дело на самотек. Так

было во всех международных

конфликтах, так и продолжает-

ся в экономике. Коммунисты

должны быть активнее, и пар-

тии поможет в этом ее омоло-

жжение.

Возможно, то, что выходит

сейчас из КПСС, и создают но-

вые сильные политические ор-

ганизации. Возможно, что со

временем и они станут автори-

тетами. Что ж, ради этого

пусть выходят, и я вступаю в

КПСС и остаюсь с ней. Кстати,

меня очень согрело, что в

связи с этим личным событием

в моей жизни меня поздрави-

ли мои студенты. Это было ис-

ключением...

Конечно, мало, что именно

сейчас ряд видных ее сторон-

АДРЕСА МИЛОСЕРДИЯ

Москва, счет № 700881
в ОПЕРУ Жилсоцбанка
СССР (МФО 299093).
Фонд «Подвиг».

На этот специальный счет Фонда поступают саженные погибших сотрудников милиции, органов пожарной охраны и военнослужащих внутренних войск МВД СССР продолжают поступать добровольные взносы от граждан, трудающих коллектива и учебных заведений.

Суммы этих пожертвований различны — от самых скромных до значительных, но каждое — от всей души, ради одной единственной цели: помочь осиротевшим семьям сотрудников правоохранительных органов, жарко и материально их поддержать.

Как мы уже сообщали, на страницах «Советской культуры» будут публиковаться имена тех, кто совершил этот милосердийский акт. Список открывают те, кто самым первым отозвался на призыв нашего фонда:

1. Горина Н. И., г. Горкинск, ул. Ко-
вальхинская — 15 рублей.

2. А. Икрамов — 25 рублей.

3. Бутиков Николай Иванович — 25
рублей.

4. Учреждение ИЗ-48/2, г. Моск-
ва — 70 рублей.

5. Емельянов Виктор Алексеевич,
г. Рубцовск — 10 рублей.

6. Лебяжьюк РОВД — 151 рубль.

7. Дроздов Петр Алексеевич, пен-
сионер, г. Людиново — 10 рублей.

8. Московская высшая школа МВД,
первый «б» курс — 162 рубля.

9. Хохлов Н. Н., г. Москва, ул. Гага-
рина — 50 рублей.

10. Михайлов Валерий Вячеславо-
вич, г. Пенза, ул. Мира — 20 рублей.

11. 5-я рота ОБ ППС, г. Оренбург —
176 рублей.

12. Махамов Леонид Алиевич, соб-
ратор «Правды», г. Душанбе — 50 руб-
лей.

13. Районный отдел внутренних дел,
г. Житомир — 570 рублей.

14. Управление спецнайробот РКДХ,
г. Ташкент — 2.000 рублей.

15. Петровский РОВД, Сверд-
ловская обл. — 140 рублей.

16. Омельяненко, районный, Хабаров-
ский край — 120 рублей.

17. Строкова, Н. В. и Т. В., Хабаров-
ская обл. — 50 рублей.

18. Колонцев С. А. — 25 рублей.

19. Чуплин В. М., г. Пермь — 303
рубля.

20. Отдел внутренних дел, г. Львов —
217 рублей.

Лояльность и признательность
погибших сотрудникам бес-
платными путевками в пионер-
ских лагерях, санатории.

Конечно же, наши возмож-
ности будут зависеть от накоп-
ленного фонда, от наших добро-
вольных взносов.

И еще. Думается, семьям по-
гибших сотрудникам милиции и во-
енных внутренних войск нужда-
ются не только в материальной
помощи, но и в наверняка и
в моральной поддержке. Раз-
ве мало у нас еще бро-
братьев, чье бездушие отра-
гает и без того нелегкую жизнь

семей погибших сотрудников?

Именно поэтому обращаемся с
просьбой сообщать о таких
семьях. С этой целью
будут опубликованы факты, чтобы фонд
с помощью корреспондентов «Советской культуры» смог
восстановить справедливость.

Ждем ваши письма, уважаемые читатели.

Вилор НИЯЗМАТОВ,

председатель правления

фонда «Подвиг», народный

депутат Узбекской ССР.

Фото Д. Хрупова.

Есть мнение!

Об актуальности телепередач

А. Марков, Москва:

— Как показывает статисти-
ка, закон слишком легко нака-
зывает администрацию за не-
счастливое производство. Даже
в случае смертельного исхода
уголовная ответственность при-
нимается не всегда. Уголовным
кодексом предусмотрено чуть
меньше смертной казни за хище-
ния в особо крупных размерах и
смягченная ответственность за
хищение в грабеже человека и вес-
ти. Что же это передача еще ве-
щи? Опять пресловутая «запла-
ченная» акция?

Думали ли те, кто составляет

программы, что польза от таких

передач в канун XXVIII съезда

партии была гораздо боль-

ше для общества, чем склонность

администрации к наказанию

личности? А чьи же интересы

в конечном итоге?

Интересно у нас получается, что уже передачи о Ленине

если уже передачи о Ленине

или о Борисе Ельцине...

Об участии прогрессистов

А. Пронин, Свердловск:

— Недавно был в Киево-Печ-

ерской лавре. Видел место

О. Ш. Знаете, нечто подобное я ощущал и в своей семье. Жена, дети — у меня их трое — конечно же, поздравили, но... В общем, слова об ответственности везде сказали не были, но, так сказать, витали в воздухе. По крайней мере младшая моя, Ангелина, человек и без того весьма серьезный, даже посиротела. Что же касается настроения красноярцев, то понять его можно. Руль, как известно, на скорости не передают, а тут приходится. Кому его вручить? Мы решали не торопиться, выбрать первого секретаря через месяц на краевой партийной конференции, чтобы у ее делегатов было время все обдумать, взаимодействовать. И, счастью, у нас очень дружное, работоспособное бюро, и я уверен — товарищи с честью выйдут из сложившейся ситуации.

Можно сколько угодно спорить об узах членских якорей. Но не лучше ли подумать о новых путях к народу. О том, как доказать ему саму необходимость партии.

КОРР. В своих выступлениях уже в качестве секретаря ЦК, ведающего вопросами организационно-партийной и кадровой работы, вы неизменно подчеркивали, что сейчас самое главное, самое решающее для партии должно происходить в «первичках». И будет скверно, если половина листьев партийных масс выпадет только в рекомендации и требования к вышестоящим партийным органам, и контроль над ними, хотя все это и необходимо для радикальной демократизации партии.

О. Ш. Главную опасность я вижу в том, что партия может заняться сама собой, превратиться в некую контору, которая способна работать даже тогда, когда погиб весь мир. Лишь бы хватило бумаги для «входящих» и «исходящих» из одного отдела в другой. Должен признаться, что некоторые выступления на съезде заставляли меня вспоминать о такой конторе. Уж слишком азартно кое-кто из делегатов обсуждал, например, вопрос о членских взносах... А ведь все мысли сегодня должны быть о другом — о новых путях к народу, о том, как доказать ему саму необходимость партии. И такие пути, по-моему, есть. Перед съездом я побывал на заводе резино-технических изделий: высокая загазованность, высокие температуры, интенсивная социальная инфраструктура... Сей час идет реконструкция, завершится новое оборудование. Но работа рассчитана на многие годы. Поэтому коммунистам не постыдится возможностей сделать что-то сейчас, немедленно для улучшения условий труда? Предложить свой план рабочим, профсоюзу, комсомолу. Убедить их в реальности задуманного, уличить, возглавить работу. Люди и документы съезда воспримут иначе, если своим глазами, на своем заводе увидят, что у партии нет другой цели, кроме их блага.

КОРР. Вы произнесли слова «убедить», «уличить», «возглавить»... Но применительно к «первичкам» они звучали всегда. А на деле была жесткая командная система, которая давным-давно атрофировала умение убеждать и вдохновлять. Откуда же сейчас все это появится у миллионов коммунистов? Особенно если учесть тот моральный прессинг, которому они подвергаются?

О. Ш. Согласен: очень многое потерянно. Но знаете, не только в физике, но и в общественной жизни существует закон противодействия. Нападки на всех без разбора коммунистов, среди которых подавляющее большинство — честные, самоотверженные работавшие люди, порой настолько несправедливы, что это не может не вызвать языка доказывать обратное. И потому, все сознательные силы в партии не только начинают понимать, что вопрос стоит, чтобы ей или не быть. Они начинают понимать и то, что «не быть» обернется трагедией для народа, хотя кое-кто и уверяет обратное, заявляя, что идея социализма была стране навязана. Но разве народ пошел бы на революцию, если бы корни этой идеи не танцели в его вековой мечте о справедливости? И от этой мечты человечество не откажется никогда, несмотря даже на то, что попытка российских коммунистов одним махом построить социализм принесла такой горький опыт.

КОРР. Вы говорите об осознании опасности, которая угрожает партии. Но ведь для отдельного человека есть простой выход избежать ее — спокойно положить партбилет. Что сегодня и делают...

Член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Олег Шенин:

«ПОМОЖЕТ НЕ «ТВЕРДАЯ РУКА», А ТВЕРДЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС»

О. Ш. Вот на счет «спокойно» не могу с вами согласиться. Думаю, что за исключением выступивших в партии из корысти большинство, уходит.

А вот другой пример.

Вы, наверное, слышали о Горбачеве: «Ну зачем ему надо быть еще и Генсеком? Работал бы спокойно президентом, горя бы с этой партией не знал...» И ведь как будто все верно, и по-человечески Михаила Сергеевича можно было бы понять. Дел у главы государства, что называется, «под занавеску», а тут еще небывалая по наивности и беспардонности критика на наше и беспардонности критика на съезде. Ему бы воспользоваться этим, обидеться и уйти с партийного поста, а он заявляет, что в критический момент для партии момента не считает это возможным. И что же? Каждое из многочисленных анкетирований на съезде, самые высокие, с огромным отрывом от других рейтинг на Горбачева! И это при том, что очень многие делегаты были против совместной должности. Я думаю, что и в решающий момент выборов Генерального секретаря огромную роль сыграло чувство уважения к предыдущему члену Политбюро. И уверен, что это чувство владело сейчас многими людьми в партии и вне ее.

КОРР. Но эти бегущие видят свое оправдание в том, что и некоторые известные и авторитетные политические деятели...

О. Ш. Это очень непростой вопрос.

Порой мне кажется, что кое-кто из этих деятелей до конца не осознал своих кровных связей с партией, которую покинул в трудный для нее момент. Дело не только в том, что именно партия и начатая ею перestroйка дали им изначальный старт. Дело еще и в тех идеалах, которые они проповедуют и вокруг которых собирают сторонников. Возьмем хотя бы критику призывающей. Она была справедливой, и мы должны быть благодарны за то, что эта критика помогла преодолеть стalinistische наследие в партии.

КОРР. Но эти бегущие видят свое оправдание в том, что и некоторые известные и авторитетные политические деятели...

О. Ш. Это очень непростой вопрос.

Порой мне кажется, что кое-кто из этих деятелей до конца не осознал своих кровных связей с партией, которую покинул в трудный для нее момент. Дело не только в том, что именно партия и начатая ею перestroйка дали им изначальный старт. Дело еще и в тех идеалах, которые они проповедуют и вокруг которых собирают сторонников. Возьмем хотя бы критику призывающей. Она была справедливой, и мы должны быть благодарны за то, что эта критика помогла преодолеть стalinistische наследие в партии.

КОРР. Если не возражаете, вернемся к «первичкам», которых вы отводите решающую роль...

О. Ш. Прежде всего члены выборных органов: районов, горкомов... Помочь им должен партийный аппарат.

О. Ш. Очевидно, всем нам еще предстоит научиться ценить несправедливые, а не правильные идеи.

Надо научиться ценить несправедливые. Они — братья, на которых поднимаются новые идеи.

КОРР. Вот мы и подошли к тому,

что будет важной частью работы секретаря ЦК, отвечающего за кадры...

О. Ш. Но почему сегодня нельзя закрывать глаза, что этот аппарат серьезно деморализован темением на уничтожение, и который ведет по нему все последние времени?

О. Ш. Заметим, что огонь этот не был прицельным, а велся по площадям, в результате страдали ни в чем не повинные люди.

КОРР. Но сейчас приходится думать о последствиях: хватит ли у вышедшего аппарата душевных сил из-за за работу по обновлению партии?

О. Ш. Знаете, существует такая формула: «Счастье — это когда всегда с радостью идешь домой, в утром с нетерпением бежишь на работу...» Так вот, на счет утренней радости у вышедших аппараторчиков было весьма не густо. Первое время приходилось слышать: «Да сколько можно расплачиваться за отдельных

На завершение всех дел в Красноярском крае ему было отпущено четыре дня. Они вместили в себя заседание бюро крайкома партии, пленум, который освободил его от обязанностей первого секретаря, бесчисленные встречи — с коммунистами, которые делегировали О. С. Шенина на XXVIII съезд, избирателями, вручившими ему мандат народного депутата СССР, партийным активом Красноярска, аппаратом крайкома партии...

На одной из таких встреч мой товарищ-журналист заметил: «Еще недавно член Политбюро, да еще «своего», непременно встретили бы аплодисментами, а сейчас...»

Впрочем, аплодисменты все-таки были. Но под занавес, когда прозвучали слова поздравления и довлеющие

тем, что Пленум ЦК прислушался к мнению краевой партийной конференции, рекомендовавшей Олега Семёновича в руководящие органы партии.

Но в начале беседы мне вспомнилось то замечание моего товарища.

да очень скоро приведет его к вынужденной — КПСС ему нужна. Нет другой более организованной силы, которая могла бы лучше, глубже выразить его надежды, отстоять их.

Что же касается моей последней встречи с инженерами Красноярска, то разрешите поделиться некоторыми наблюдениями. Всего за полгода со временем нашей предыдущей встречи эти люди изменились поразительно. Откровенность, чувство собственного достоинства, готовность отстаивать свою взгляды, новые глубокие мысли. У меня давно есть ощущение, что эта категория людей труда еще не сказала своего последнего слова и что она вот-вот его скажет. И для партии чрезвычайно важно, каким оно будет, это слово. Ведь инженер — мастер, начальник участка или цеха — тот человек, который всегда ближе к рабочему. Очень многое зависит от того, как он отвечает на вопросы, заданные им где-нибудь в курилке, как оценит прошедшую накануне вечером передачу по телевидению...

КОРР. Можно ли считать, что все это — из серии тех «домашних заговоров», с которой вы готовы выступить на политической арене страны?

О. Ш. Если вам удобно пользоваться германологией КВН, то, пожалуй... Только придется привлечь к этой работе лучшие научные силы. Мы в конце концов должны иметь ясную картину глубинных процессов, происходящих в разных социальных группах. И, конечно же, необходимо постоянно советоваться с представителями всех этих групп, включая их в политический процесс. Вот ведь зачем же уж, несмотря на то, как многое уже, что часть творческой интеллигенции и, может быть, самая авторитетная часть, стала отходить от этого процесса...

КОРР. Вы невольно подвели меня к традиционному вопросу о ваших личных склонностях и увлечениях. Но я, как и все красноярцы, причастны к искусству, знаю, что у вас «одна, но пламенная страсть» — музыка. Что вы не пропускаете ни одного сколько-нибудь стоящего концерта, оперных премьер. Качество, скажем прямо, достаточно редкое для партийных работников...

О. Ш. Это от мамы. Она закончила всего семь классов, но, когда мы стали жить в городе, куда время от времени наезжали музыканты и оперные театры, она непременно брала меня с собой на концерты и спектакли. Было мне тогда восемь лет, а сегодня музыка для меня, пожалуй, единственная возможность прийти в себя, наесться какой-то порции в мыслях и чувствах. Знаете, когда в наше время премьера, у нас дома малярный праздник единения: все мои любят музыку. В свое время наше партийное руководство неоднократно подвергалось критике за то, что съезд подверг прямому рентгеновскому просвечиванию весь высший эшелон партийного руководства.

О. Ш. Если вы употребили слово «багаж», то я с вашего разрешения вспомню «стампаню». Там просвещивание членов занимается отнюдь не владельцами.

Если мы хотим построить свободное государство, нужно曉ать не те, кто зряче кричат, а те, кто лучше умеет.

КОРР. Упомянув о работе с кадрами, вы уже частично ответили на вопрос, который сейчас интересует многих. Люди хотели бы знать, что именно делают для них члены Политбюро? С каким личным багажом, с каким запасом идей он едет в Москву? Интерес, я думаю, закономерный, особенно если учесть, что съезд подверг прямому рентгеновскому просвечиванию весь высший эшелон партийного руководства.

О. Ш. Если вы употребили слово «багаж», то я с вашего разрешения вспомню «стампаню». Там просвещивание членов занимается отнюдь не владельцами.

КОРР. На Съезде народных депутатов СССР, на Учредительном съезде Компартии РСФСР проходили мысли о том, что ни в коем случае нельзя экономить на культуре, на искусстве. Пожалуй, это было самое главное.

О. Ш. Я глубоко убежден, что очень многие сегодняшние ваши беды, даже трагедии, — следствие нашего бескультурья. Обычно говорят о низкой политической культуре, но ведь она лишь грани общечеловеческой культуры. И правящая партия должна осознать, что не заботится о ней, нельзя продвинуться ни в политике, ни в экономике. И если мы хотим постичь правоохранительные органы, чтобы избрали членом Политбюро, то, я думаю, не хватит даже этого.

КОРР. Ну а сам Олег Семёнович Шенин, что он просто по-человечески более всего ценит в людях?

О. Ш. Открытость. Чувство товарищества. Умение сопереживать другим. Если ты лицемер этого качества, то почувствуешь чужую боль?

КОРР. Еще один вопрос: кто из членов Политбюро не может быть главой государства?

О. Ш. Я уверен, что партии давно следовало перестать работать со всем народом сразу. Трудящиеся «всобще» нет. Есть разные социальные группы, на каждой из которых свои традиции, свои представления о обществе, с которыми они вступают в соответствующий контакт.

О. Ш. Если мы хотим, чтобы рабочий класс остался с партией, — а мы это хотим, — если хотим, чтобы он не забыл, что это такое — «надо» — задание и самому себе. Избрание членом Политбюро не означает, что человек полностью освободился от старых подходов, от изживших себя стереотипов. Если Генеральный секретарь признается, что ему приходится что-то пересматривать в себе, что-то ломать, то, я думаю, не хватит трех этажей, чтобы это сделать.

О. Ш. Я уверен, что партии давно следовало перестать работать со всем народом сразу. Трудящиеся «всобще» нет. Есть разные социальные группы, на каждой из которых свои традиции, свои представления о обществе, с которыми они вступают в соответствующий контакт.

О. Ш. Если мы хотим, чтобы рабочий класс остался с партией, — а мы это хотим, — если хотим, чтобы он не забыл, что это такое — «надо» — задание и самому себе.

КОРР. Еще один вопрос: кто из членов Политбюро не может быть главой государства?

О. Ш. Я уверен, что партии давно следовало перестать работать со всем народом сразу. Трудящиеся «всобще» нет. Есть разные социальные группы, на каждой из которых свои традиции, свои представления о обществе, с которыми они вступают в соответствующий контакт.

О. Ш. Если мы хотим, чтобы рабочий класс остался с партией, — а мы это хотим, — если хотим, чтобы он не забыл, что это такое — «надо» — задание и самому себе.

О. Ш. Я уверен, что партии давно следовало перестать работать со всем народом сразу. Трудящиеся «всобще» нет. Есть разные социальные группы, на каждой из которых свои традиции, свои представления о обществе, с которыми они вступают в соответствующий контакт.

О. Ш. Если мы хотим, чтобы рабочий класс остался с партией, — а мы это хотим, — если хотим, чтобы он не забыл, что это такое — «надо» — задание и самому себе.

О. Ш. Я уверен, что партии давно следовало перестать работать со всем народом сразу. Трудящиеся «всобще» нет. Есть разные социальные группы, на каждой из которых свои традиции, свои представления о обществе, с которыми они вступают в соответствующий контакт.

О. Ш. Если мы хотим, чтобы рабочий класс остался с партией, — а мы это хотим, — если хотим, чтобы он не забыл, что это такое — «надо» — задание и самому себе.

О. Ш. Я уверен, что партии давно следовало перестать работать со всем народом сразу. Трудящиеся «всобще» нет. Есть разные социальные группы, на каждой из которых свои традиции, свои представления о обществе, с которыми они вступают в соответствующий контакт.

О. Ш. Если мы хотим, чтобы рабочий класс остался с партией, — а мы это хотим, — если хотим, чтобы он не забыл, что это такое — «надо» — задание и самому себе.

О. Ш. Я уверен, что партии давно следовало перестать работать со всем народом сразу. Трудящиеся «всобще» нет. Есть разные социальные группы, на каждой из которых свои традиции, свои представления о обществе, с которыми они вступают в соответствующий контакт.

О. Ш. Если мы хотим, чтобы рабочий класс остался с партией, — а мы это хотим, — если хотим, чтобы он не забыл, что это такое — «надо» — задание и самому себе.

О. Ш. Я уверен, что партии давно следовало перестать работать со всем народом сразу. Трудящиеся «всобще» нет. Есть разные социальные группы, на каждой из которых свои традиции, свои представления о обществе, с которыми они вступают в соответствующий контакт.

О. Ш. Если мы хотим, чтобы рабочий класс остался с партией, — а мы это хотим, — если хотим, чтобы он не забыл, что это такое — «надо» — задание и самому себе.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

— Глубокая травмированность ощущается и оказывается во всем, причем она не всегда осознанной. Меня тревожит бурная политизация — и населения, и буквально всех проблем, которые стоят или встают перед нами. Хотя в какой-то мере это неизбежно, поскольку порождены нашими проблемами определенной политики и решить их нельзя без изменений в политике. Но, во-первых, не все они могут быть исчерпаны политически решенными, во-вторых — сам уровень их осмысливания в массовом сознании часто поверхностен, даже притягатель. Тут удивляться не приходится, ибо не было ни традиций политической жизни, ни политической культуры.

Если развивать эту мысль, то тревожит крайняя политизация общественного мнения. Полосы и языки обозначают как социал- totalitaristische и национально-totalitaristische крыло.

— Не слишком ли сильно сказано?

— Это звучит очень резко, но, я думаю, справедливо, если говорить о полосах и помянуть, что эти политические течения характеризуют не-прятание демократии, неуважение к чужим убеждениям, склонность к одномерному мышлению и террору (то ли физическому, то ли психологическому) как средству достижения целей. Между этими полосами мечется мысль, формируется общественное сознание. Оба явления, о которых я говорю, — правое крыло патернатических и крайне левое крыло патернатических, в частности, молодежных движений — люто вются между собой, но по сути это две стороны одной и той же медали. Когда речь идет о патернатарии — это неспособность выйти за рамки тоталитарного мышления, отрицание демократических методов, попытки вородить классовый подход в его вульгарных формах. Самое опасное здесь — социальная демагогия: люди, которые довели наше общество до столь бедственного состояния, сваливают ответственность за эти беды на перестройку. Горбачев и предлагают рецепты спасения, играя на болезненном повышении цен, на недоверию населения к кооперативам, словом, предлагают решение проблем недемократическим путем [«протесты»] люди могут быть даже и удовлетворены, не предвидя, чем это обернется в дальнейшем]. Излюбленный прием тут, конечно, — апелляции к рабочему классу и денартизации от его имени. Захребетники, создавшие систему, где самая дикая эксплуатация рабочих — подобной нет в мире, — они и пытаются стalinизировать рабочий класс с интеллигенцией. Раньше такое манипулирование легко удавалось, удается в какой-то мере и сегодня. Но меня радует, что во время работы недавнего съезда Компартии Украины рабочие Киевского автозавода вышли на митинг с плакатами: «Защитим Горбачева от патернатарии!» Те же шахтеры Донбасса, из стаканов вносят корректировки в ситуацию. Хотя в целом она остается очень сложной.

Проблема в том, что есть новые силы, которые противостоят себе патернатарии, относятся и к аппарату недифференцированно. А ведь есть, так сказать, средняя прослойка патернатарии, которая не из них, а из тех, кто в смежных районах честно исполняет то, что от них требовалось — отдала работу и силы, и здоровье. И теперь, принимая нападки на политическое руководство на селе, ссылаясь на то, что это проводники оппортунистов патернатарии. Я была очень огорчена некоторыми отгульными характеристиками на сессии народных депутатов нашей республики. Вместо того, чтобы замечать, что патернатарии не хотят интеграции по какому-то важному вопросу (например, о суверенитете Украины), народу выступает не слишком умный оратор, отмечая, что патернатарии — это демократы, сказавшие истинные вещи в чем-то обвиняют... И сразу раскалывают слухи — а они нередки, — свидетельство того, что политическая культура, которую мы старались создавать на основе патернатарии, не является базой для патернатарии. Болгарко инициировал ОУН (организацию украинских националистов) УПА, и это на протяжении десятилетий об этих движених неизвестно было узнать правду. Идет ли это будем заниматься от противного? Все, что было затронуто, становилось синонимом патернатарии. Поэтому, к сожалению, этому покористному освещению собственной истории может только обострять внимание.

Организация украинских националистов возникла в 30-е годы на Западной Украине. Она стала своей целью борьбу против польской оккупации, и, в общем, это было национально-освободительное движение. Но в силу исторических условий, того, что на востоке было многое тоталитарное государство — сталинский СССР, в Польше — Пилсудский. Европа была охвачена фашистскими режимами, — ОУН изменилась. Организация симпатизировала тоталитарным движениям, многое усвоила от них в методах, в тактике. Сначала УПА возглавлял Коновалец, а после того, как он был убит агентами НКВД — Мельник. В 1938 году произошел раскол, возникли две ОУН, мельниковская и бандеровская. Первая, более консервативная, ориентировалась на интеллигенцию в то же время была склонна к союзу с Гитлером. А Бандера стоял на позициях большей независимости и борьбы на два фронта.

— Ния С. А. Бандеры известна нам еще со школы как имя главаря фашистских военно-террористических банд, кровавый след которых — уничтожение советских партизан, убийства колхозников, взрывы — слишком хорошо известен. Вряд ли жертвы были одинаковы с обеих сторон, хотя сравнивать жертвы, быть может, самое неблагодарное занятие...

— Далеко могут завести такие сравнения. Числи жертвами считать пять-шесть миллионов людей, погибших от голода в 1932—1933 годах только на Украине (гиги и на Кубани, Тамбовщине, в Казахстане, Поволжье)?.. С тем сравнивать методы добывания нужных сведений НКВД (а следствием публикуются все больше).

Наши истории утверждают, что бандеровцы были прислужниками фа-

шизма и отряды УПА были созданы для борьбы с Красной Армией, но была образована в 1942 году, когда бандеровцы убедились в том, что Гитлер не собирается им создавать, ни терпеть самостоятельную Украину; одним из первых антипартизанских районов украинского правительства, созданного узловые пунктыми; затем в 1941—1942 годах были массовые аресты и расстрелы националистического подполья в Киеве и по всей Украине. Установлено это было в 1942 году, когда УПА была создана УПА.

Молодежь, которая плохо знает историю — не имеет возможности ее изучить, — предстает, что ОУН была единственной патернатической силой на территории Украины. Были спомыны до зори, действовали разнородные политические силы. Влиятельная была Компартия Западной Украины. Ей противостояла ОУН, а в центре был Комитет партии с национальной программой.

Иван Дзюба:

...И НИЧЕГО НЕ СКРЫВАЯ

методы борьбы. Самой значительной из них было УНО — Украинское национально-демократическое объединение.

Это обычные буржуазно-демократические партии, они вели острую политику и с оуповами, и с коммунистами. Соотношение изменилось в начале 30-х годов: страшный голод на Советской Украине, репрессии, уничтожение интеллигентии...

— Но ведь любые упоминания о голоде были запрещены, наши пропагандисты изображали изобилие, процветание. Об этом знали?

— Тысячи людей переходили границу и, естественно, рассказывали о пережитом, что стало Компартию Западной Украины в фальшивое положение, потому что она вынуждена была доказывать, что это провокаторы, агенты мирового капитализма и т. д. Так вот, если к перечисленным причинам добавить свертывание политики «украинизации» на Советской Украине, кампанию против ее проводников — членов Политбюро ЦК КП(б)У Олесандра Шумского, Миколы Скрыпника, — положение станет более ясным. Ведь Польша проводила тогда политику пацификации в самых грубых формах (например, публичные сеансы оправдания языка, развязывающего языка?)

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

Зашедшая родной язык, мы были вынуждены начинать, так сказать, не с того конца, ведь состояние языка — следствие совсем других причин. Такие вопросы решаются не столько законами, сколько самими обстоятельствами жизни, от политических до бытовых. Ведь никто не стал с палкой, призывающей говорить непременно по-русски, но создал обстановку, при которой украинцу с родным языком, быть не прожить. Это работало и на ослабление национальной культуры. А культура опасно недооценивать: хотят, чтобы она не могла создавать «Большую ложь».

— На Западной Украине в силу близости ее к СССР обнаружение правды было неминуемо. Распад легальных движений расчистил почву для ОУН (кстати, его членами стали многие бывшие коммунисты). Тем не менее когда в Западной Украине вступила Красная Армия, ее встретили дружелюбно — браты пришли.

— А вскоре и вся Компартия Польши, в которую входила и КПЗУ, была запрещена. Это часть большой драмы коммунистического движения в Европе. Люди под влиянием Октябрьских искренних поверований в возможность равенства, социальной справедливости для всех трудящихся, попадали в сферу влияния сталинского режима и становились проводниками той же политики, а, сыграв свою роль, удалились с общественной арены. Р. Коникевич называл свою книгу о сталинизме «Большой террор». Книгу о драме коммунистов называли «Большая ложь».

— На Западной Украине в силу близости ее к СССР обнаружение правды было неминуемо. Распад легальных движений расчистил почву для ОУН (кстати, его членами стали многие бывшие коммунисты). Тем не менее когда в Западной Украине вступила Красная Армия, ее встретили дружелюбно — браты пришли.

— Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об имперском политическом режиме. И действовал он в собственных интересах, а не в интересах русского народа.

— Да, термин не исчерпывает описание языка. Или «демонизация» языка, и «бездаресно», беспредметно. Посудите сами: как администраторине порядок украинские школы, газеты и журналы, книжные издания переводились на другую языки, то ведя не на китайский или турецкий. И Москва, где решались все большие и малые вопросы жизни народов СССР, обращалась к нам не по-турецки. Вот почему родился термин «русификация», родился, искать, еще до революции. Но, мне кажется, русские нации дружили не должны обижаться: ведь речь не о народе, а об

О МИТИНГОВОЙ ТИРАНИИ

В последнее время считается хорошим тоном, поморщившись по поводу митинговой демократии, призвать пейзажи на конец от разговоров к делу.

Во многих частных вопросах, где ясность достигнута, действительно давно пора перейти от слов к делу.

Но если митинги нужны людям для того, чтобы собраться вместе и открыто, сообща выяснять позиции по ключевым проблемам общественного бытия, потому что мы и честны, и как можно добрее, то, чего хотим, то митингование стадия перестройки у нас только начинчено.

Пока мы лишь собирались по набату на венчую площадь и пробуем узнать, по какому поводу нас созывают. Не больше того.

А на нас уже кто-то покрикивает: звать глядеть, идите обратно по своим рабочим местам и честным трудом обеспечивайте своим детям лучше будущее! А нам бы разобраться, будет ли оно вообще будущее? А если будет, каков следут считать кумищами?

А если оно не лучшее, то стоит ли его работать?

Мне за последние время немало приходилось отвечать в разных аудиториях на вопросы. Встречались среди этих вопросов такие, что от накала их наварки перегорели бы все предгорячины Дельфинского оракула. А ведь ответы на них требуют непременно однозначного, исчерпывающего, уверенного. А что делать, если на многие глобальные, остро поставленные жизненные вопросы у меня нет таких не затуманных согласительных наклонений и условленных придаточных предложенийми ответов?

Наклонившиеся обиды, несправедливости, нуды — все то, что синхронизировалось у нас «злобой дня», рискует выплыть в вспышку злобы людей, нашей с вами злобы. И тогда вполне может оказаться, будет уже не до споров, не до историй, не до творчества. А без глубокого, беспощадного анализа причин того, как же мы дошли до жизни такой, почему наш талантливый, умный народ, который за свою историю не раз демонстрировал бесстраши и достоинство перед лицом внешних захватчиков, позабыл своих представителей довести страну до бедственного состояния? Мы рискуем снова повторить роковые ошибки своих отцов и дедов, только уже без малейшего шанса на исправление.

Кто поможет нам найти ответы на эти вопросы? Уж во всяком случае не кавказские наши общественники. Всобще никто в отдельности. Кредит доверия к любым отдельно взятым авторитетам, пожалуй, исчерпан до донески.

Нам без митингов (широких значений этого слова) не обйтись. Истину о себе надо искать всенародно. Всенародно, но не всестадко! Ибо, хотя помять нам зачастую требуется только язы, но формула готовых по поводу этих языков ничего нет: ни одна открыта и обоснована. К тому же «крайтые истинны» — самые сложные. И это должно быть не «учебный», профессорский форум, а всенародная душевно-ногтевая катаклизма (как нынче принято выражаться), начавшаяся под колокольный набат для осознания и соборного решения главных вопросов.

Конечно, у митинговой демократии есть и другие, более однозначные задачи: выразить поддержку, недоверие, недоверие, позволить выслушать свою силу, сплоченность, решительность...

Без всего этого революция — что сядет на музку. Но сядьба сядьбы, а вместе с зарождением новой жизни совершается не под музыку. 70 с лишним лет беспредыдущих трагедий, десетки миллиардов загубленных жизней — вот це-на за убеждение, что если есть сплоченность и решительность, то народу для того, чтобы стать свободными и счастливыми, ничего больше и не требуется.

А ведь если мы чуть-чуть разоблачим, против кого сплачиваться, то во имя че-

го — так до сих пор и не поняли. Это опасно. Снова нас могут провести, как детей, и заставить с энтузиазмом работать не на себя, а на дядю.

Если мы действительно сделали как-то выводы из своей трагической истории, то мы не имеем права повторять ошибки смынцового года. Не будем ложником стать главным корифеем нынешней революции, а мыслы, знания, понимание... Ведь пока ни у кого из нас подлинные ясности в главных вопросах нет. Оттого и попустительство новых обманов, новому грабежу, новому цинизму. Оттого и судорожное, противостоящее целине, заражение идеями, упование на чудо, доброго царя, киевскую руку. Оттого и столь противоречивое отношение к идеям перестройки, даже самым, казалось бы, беспородным, самым очевидным.

Короче говоря, нам предстоит проделать огромную работу, требующую не просто чистоты и торжества, но большей согласованности разума и души, ума и сердца. Разуму требуется, раскрепостившись от старых догм и стандартных реакций, подвергнуть беспощадному, жестокому критическому анализу все наши убеждения, ценности, идеалы и схемы.

Выход из крепостного состояния только гимнастикой представлялся беззатратным праздником. Чеховский Фирс имел некоторые основания называть эту акцию «иностранцами». Как ведь раньше было — кумиши при господах, господы при мужиках, а теперь все враздробь, не поймешьничего. Перестройка наша к тому же призвана: все враздробь, кто при ком — не поймешь: гласность, рынок, плюрализм...

В прошлом такого рода работу брали на себя великие мыслители, великие философы, неслыханно переосмысливая бытие, вынашивая и преступая свои открытия и озарения. Нас сейчас нет возможности ждать рождения таких великих и надеяться, что на них снизойдет просветление. Творчество — дело индивидуальное, интимное, десять сотен членов Союза писателей не заменят одного Пушкина.

Но в экстремальных ситуациях работают свои законы. Известно, что слабые женщины оказываются способной поднять ветериншу, когда под ней лежит ее ребенок. Мы все, как коллективный субъект истории, сейчас в положении, и не имеем права быть не гениальными. И можем быть гениальными. Но при одном условии — если в борьбе с бюрократическим аппаратом яго тиранам не заменят одного толпы.

Нам потребуется много мужества и весь накопленный за последние годы запас духовной свободы, чтобы не спасовать перед мощнейшим напором с двух сторон: и со стороны догматиков, которые, разумеется, пустят в ход шантаж, демагогию, угрозы; и со стороны разноголосиков из антиподов, напору, раздраженности которых тем труднее сопротивляться, что он все грознее подкрепляется стремительно растущими гневом масс. Тысячи же, делая людей беспорядочными, сильно ослепляют.

Каждый из нас может быть неправ, может чего-то не понимать, ошибаться, но горя нам, если мы начнем линять друг друга правы не заблуждены, права на основе, отличное от общепринятого мнения, если мы снова начнем бояться сказать вслух то, что думаем на самом деле.

Стремление служить народу, отстаивать во всем его интересы, бороть его больно — это нормальное состояние интеллигентного человека. Популизм начинается с приседания перед толпой. В этом смысле он — опасное явление, противный побочный плод митинговой демократии, собирающей под колокольный набат для осознания и соборного решения главных вопросов.

Конечно, у митинговой демократии есть и другие, более однозначные задачи: выразить поддержку, недоверие, недоверие, позволить выслушать свою силу, сплоченность, решительность...

Без всего этого революция — что сядет на музку. Но сядьба сядьбы, а вместе с зарождением новой жизни совершается не под музыку. 70 с лишним лет беспредыдущих трагедий, десетки миллиардов загубленных жизней — вот це-на за убеждение, что если есть сплоченность и решительность, то народу для того, чтобы стать свободными и счастливыми, ничего больше и не требуется.

А ведь если мы чуть-чуть разоблачим, против кого сплачиваться, то во имя че-

го — так до сих пор и не поняли. Это опасно. Снова нас могут провести, как детей, и заставить с энтузиазмом работать не на себя, а на дядю.

Если мы действительно сделали как-то выводы из своей трагической истории, то мы не имеем права повторять ошибки смынцового года. Не будем ложником стать главным корифеем нынешней революции, а мыслы, знания, понимание... Ведь пока ни у кого из нас подлинные ясности в главных вопросах нет. Оттого и попустительство новых обманов, новому грабежу, новому цинизму. Оттого и столь противостоящее целине, заражение идеями, упование на чудо, доброго царя, киевскую руку. Оттого и столь противоречивое отношение к идеям перестройки, даже самым, казалось бы, беспородным, самым очевидным.

Короче говоря, нам предстоит проделать огромную работу, требующую не просто чистоты и торжества, но большей согласованности разума и души, ума и сердца. Разуму требуется, раскрепостившись от старых догм и стандартных реакций, подвергнуть беспощадному, жестокому критическому анализу все наши убеждения, ценности, идеалы и схемы.

Выход из крепостного состояния только гимнастикой представлялся беззатратным праздником. Чеховский Фирс имел некоторые основания называть эту акцию «иностранцами». Как ведь раньше было — кумиши при господах, господы при мужиках, а теперь все враздробь, не поймешьничего. Перестройка наша к тому же призвана: все враздробь, кто при ком — не поймешь: гласность, рынок, плюрализм...

В прошлом такого рода работу брали на себя великие мыслители, великие философы, неслыханно переосмысливая бытие, вынашивая и преступая свои открытия и озарения. Нас сейчас нет возможности ждать рождения таких великих и надеяться, что на них снизойдет просветление. Творчество — дело индивидуальное, интимное, десять сотен членов Союза писателей не заменят одного Пушкина.

Но в экстремальных ситуациях работают свои законы. Известно, что слабые женщины оказываются способной поднять ветериншу, когда под ней лежит ее ребенок. Мы все, как коллективный субъект истории, сейчас в положении, и не имеем права быть не гениальными. И можем быть гениальными. Но при одном условии — если в борьбе с бюрократическим аппаратом яго тиранам не заменят одного толпы.

Нам потребуется много мужества и весь накопленный за последние годы запас духовной свободы, чтобы не спасовать перед мощнейшим напором с двух сторон: и со стороны догматиков, которые, разумеется, пустят в ход шантаж, демагогию, угрозы; и со стороны разноголосиков из антиподов, напору, раздраженности которых тем труднее сопротивляться, что он все грознее подкрепляется стремительно растущими гневом масс. Тысячи же, делая людей беспорядочными, сильно ослепляют.

Каждый из нас может быть неправ, может чего-то не понимать, ошибаться, но горя нам, если мы начнем линять друг друга правы не заблуждены, права на основе, отличное от общепринятого мнения, если мы снова начнем бояться сказать вслух то, что думаем на самом деле.

Стремление служить народу, отстаивать во всем его интересы, бороть его больно — это нормальное состояние интеллигентного человека. Популизм начинается с приседания перед толпой. В этом смысле он — опасное явление, противный побочный плод митинговой демократии, собирающей под колокольный набат для осознания и соборного решения главных вопросов.

Конечно, у митинговой демократии есть и другие, более однозначные задачи: выразить поддержку, недоверие, недоверие, позволить выслушать свою силу, сплоченность, решительность...

Без всего этого революция — что сядет на музку. Но сядьба сядьбы, а вместе с зарождением новой жизни совершается не под музыку. 70 с лишним лет беспредыдущих трагедий, десетки миллиардов загубленных жизней — вот це-на за убеждение, что если есть сплоченность и решительность, то народу для того, чтобы стать свободными и счастливыми, ничего больше и не требуется.

А ведь если мы чуть-чуть разоблачим, против кого сплачиваться, то во имя че-

го — так до сих пор и не поняли. Это опасно. Снова нас могут провести, как детей, и заставить с энтузиазмом работать не на себя, а на дядю.

Если мы действительно сделали как-то выводы из своей трагической истории, то мы не имеем права повторять ошибки смынцового года. Не будем ложником стать главным корифеем нынешней революции, а мыслы, знания, понимание... Ведь пока ни у кого из нас подлинные ясности в главных вопросах нет. Оттого и попустительство новых обманов, новому грабежу, новому цинизму. Оттого и столь противостоящее целине, заражение идеями, упование на чудо, доброго царя, киевскую руку. Оттого и столь противоречивое отношение к идеям перестройки, даже самым, казалось бы, беспородным, самым очевидным.

Короче говоря, нам предстоит проделать огромную работу, требующую не просто чистоты и торжества, но большей согласованности разума и души, ума и сердца. Разуму требуется, раскрепостившись от старых догм и стандартных реакций, подвергнуть беспощадному, жестокому критическому анализу все наши убеждения, ценности, идеалы и схемы.

Выход из крепостного состояния только гимнастикой представлялся беззатратным праздником. Чеховский Фирс имел некоторые основания называть эту акцию «иностранцами». Как ведь раньше было — кумиши при господах, господы при мужиках, а теперь все враздробь, не поймешьничего. Перестройка наша к тому же призвана: все враздробь, кто при ком — не поймешь: гласность, рынок, плюрализм...

В прошлом такого рода работу брали на себя великие мыслители, великие философы, неслыханно переосмысливая бытие, вынашивая и преступая свои открытия и озарения. Нас сейчас нет возможности ждать рождения таких великих и надеяться, что на них снизойдет просветление. Творчество — дело индивидуальное, интимное, десять сотен членов Союза писателей не заменят одного Пушкина.

Но в экстремальных ситуациях работают свои законы. Известно, что слабые женщины оказываются способной поднять ветериншу, когда под ней лежит ее ребенок. Мы все, как коллективный субъект истории, сейчас в положении, и не имеем права быть не гениальными. И можем быть гениальными. Но при одном условии — если в борьбе с бюрократическим аппаратом яго тиранам не заменят одного толпы.

Нам потребуется много мужества и весь накопленный за последние годы запас духовной свободы, чтобы не спасовать перед мощнейшим напором с двух сторон: и со стороны догматиков, которые, разумеется, пустят в ход шантаж, демагогию, угрозы; и со стороны разноголосиков из антиподов, напору, раздраженности которых тем труднее сопротивляться, что он все грознее подкрепляется стремительно растущими гневом масс. Тысячи же, делая людей беспорядочными, сильно ослепляют.

Каждый из нас может быть неправ, может чего-то не понимать, ошибаться, но горя нам, если мы начнем линять друг друга правы не заблуждены, права на основе, отличное от общепринятого мнения, если мы снова начнем бояться сказать вслух то, что думаем на самом деле.

Стремление служить народу, отстаивать во всем его интересах, бороть его больно — это нормальное состояние интеллигентного человека. Популизм начинается с приседания перед толпой. В этом смысле он — опасное явление, противный побочный плод митинговой демократии, собирающей под колокольный набат для осознания и соборного решения главных вопросов.

Конечно, у митинговой демократии есть и другие, более однозначные задачи: выразить поддержку, недоверие, недоверие, позволить выслушать свою силу, сплоченность, решительность...

Без всего этого революция — что сядет на музку. Но сядьба сядьбы, а вместе с зарождением новой жизни совершается не под музыку. 70 с лишним лет беспредыдущих трагедий, десетки миллиардов загубленных жизней — вот це-на за убеждение, что если есть сплоченность и решительность, то народу для того, чтобы стать свободными и счастливыми, ничего больше и не требуется.

А ведь если мы чуть-чуть разоблачим, против кого сплачиваться, то во имя че-

ВРАЖДЕБНОСТЬ К ЗАКОНУ

Говоря о толпе, мы обычно подчеркиваем ее агрессивность, взаимность, необузданность, легко переходящую в слепую ярость. Большой ошибкой было бы упрощать историю такого поведения, сводить к насилию и правозащиту народных депутатов застрелщиками. Я понимаю, что виновны в том, что они были нарушителями законов, а не гражданами.

Но вот что толпа не знает: виновны в том, что она пронизана пренебрежением к интересам личности, связанным с нарушениями прав человека. Быть гражданином — это не значит быть национальным героям, это значит быть национальным героям.

И вот что толпа не знает: виновны в том, что она пренебрегла интересами личности, связанными с нарушениями прав человека.

И вот что толпа не знает: виновны в том, что она пренебрегла интересами личности, связанными с нарушениями прав человека.

И вот что толпа не знает: виновны в том, что она пренебрегла интересами личности, связанными с нарушениями прав человека.

И вот что толпа не знает: виновны в том, что она пренебрегла интересами личности, связанными с нарушениями прав человека.

И вот что толпа не знает: виновны в том, что она пренебрегла интересами личности, связанными с нарушениями прав человека.

И вот что толпа не знает: виновны в том, что она пренебрегла интересами личности, связанными с нарушениями прав человека.

И вот что толпа не знает: виновны в том, что она пренебрегла интересами личности, связанными с нарушениями прав человека.

И вот что толпа не знает: виновны в том, что она пренебрегла интересами личности, связанными с нарушениями прав человека.

Современные антибиотики обеспечивают выздоровление больных с тяжелыми инфекциями. Многие из предлагаемых препаратов—высокоэффективные антибиотики широкого спектра действия, определяющие сегодня уровень антибактериальной терапии в мире, закуплены за рубежом

ЦИПРОБАЙ

Уникальный механизм действия
Уничтожает генетический код бактерий
Широко применяется в самых различных областях медицины
Его неоспоримые преимущества:
— активен в отношении возбудителей внутри фагоцитов и тем самым поддерживает иммунитет организма;
— оказывает быстрое бактерицидное действие не только в период размножения бактерий, но и в фазе их покоя.
Поминте: препарат нельзя назначать детям, подросткам, кормящим матерям.
Поставляется в СССР фирмой «Байер» (ФРГ) и из Турции под названием Ципроин. В виде таблеток по 250 мг, в упаковке 10 таблеток.

Цефалоспориновые антибиотики

КЛАФОРАН

Бактерицидное действие, особенно в отношении грамотрицательных микроорганизмов
Не вызывает слуховых и вестибулярных расстройств, клинических и биологических нарушений печени.

Можно назначать даже при пониженной реактивности организма больного, например, при лечении иммунодепрессивными препаратами.

Закупается в Турции, Югославии, Франции во флаконах по 1 г для инъекций.

ЦЕФОБИД

Отличается сильным бактерицидным действием, высокой биодоступностью. Применяется даже в тех случаях, когда не выявлен возбудитель инфекции и не определен почечный статус больного.

Можно комбинировать с другими антибиотиками.

Производится фирмой «Пфайзер» и закупается в Бельгии во флаконах по 1 г в комплекте с растворителем.

ФОРТУМ (ЦЕФТАЗИДИМ)

Препарат выбора при тяжелых инфекциях.
Высокая активность достигнута в отношении 79 грамотрицательных и большинства грамположительных микроорганизмов.
Изключительно высокая активность в отношении синегнойной палочки.
Надежность и безопасность обеспечивают успех лечения в 93,7 процента случаев инфекционных заболеваний практически во всех областях медицины.
Препарат не имеет индивидуальных противопоказаний, легко и просто дозируется.

Поставляется в СССР фирмой «Глаксо» (Великобритания) во флаконах по 1 г.

ДАЛАЦИН Ц

Широкий спектр грамположительных и особенно анаэробных микроорганизмов чувствителен к действию препарата.
Препарат не проникает через гематоэнцефалический барьер, хорошо переносится как взрослыми, так и детьми.
Внимание! В период лечения далацином Ц необходим контроль за картины крови.

Закупается в Турции и Югославии в ампулах по 300 и 600 мг, в капсулах по 150 мг. В упаковке — 100 шт.

Выбор антибиотика может иметь решающее значение для результатов лечения

ЛИНКОЦИН

Хорошие результаты лечения простой и сложной стафилококковой инфекции, создание высокой концентрации в очаге поражения, различные пути введения и быстрая действие при острой форме инфекций, возможность сочетания с другими препаратами, низкая токсичность делают его препаратом первого выбора при самых тяжелых инфекциях.

Закупается в Турции в ампулах по 600 мг по 2 мл в упаковке 25 шт.

Выбор антибиотика, дозировка и курса лечения всегда за врачом!

САМОЛЕЧЕНИЕ—ВРАГ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

БЕЗ ВЕДОМА ВРАЧА НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ НАЗНАЧАЙТЕ СЕБЕ ЛЕЧЕНИЕ И НЕ «ПРОПИСЫВАЙТЕ» ЛЕКАРСТВА. НЕЛЬЗЯ БЫТЬ УВЕРЕННЫМ В ПРЕПАРАТЕ, НЕИЗВЕСТНО КОГДА И ГДЕ ПРИОБРЕТЕННОМ.

БЕРЕГИТЕ ЛЕКАРСТВА ОТ ДЕТЕЙ!

НЕБРЕЖНОЕ ХРАНЕНИЕ ЛЕКАРСТВ МОЖЕТ СТОИТЬ ЖИЗНИ ВАШЕМУ РЕБЕНКУ! ПРИ БЕСКОНТРОЛЬНОМ ПРИЕМЕ В БОЛЬШИХ ДОЗАХ ДАЖЕ ПРОСТЕЙШИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА МОГУТ ВЫЗВАТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ ОТРАВЛЕНИЯ.

В медицинской практике советского здравоохранения применяется около трех тысяч самых различных лекарств. Но как отыскать в этом море средств именно те, которые остро необходимы больному на данном этапе лечения? Как использовать их против недугов с максимальным эффектом?

Ключ к ответам на поставленные вопросы—зачастую в лечебных свойствах препаратов и назначениях врачей.

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
«СОЮЗФАРМАЦИЯ»
ПРИ МИНЗДРАВЕ
СССР
ИНФОРМИРУЕТ,
СОВЕТУЕТ,
ПРЕДЛАГАЕТ,
ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

ЭПОЦИЛЛИН

Высокочувствительны и его действие большинство микроорганизмов, включая мультирезистентные к другим антибиотикам.

Удобство в применении!—только два раза в сутки при всех инфекциях, кроме жизни опасны.

Закупается в Турции во флаконах по 1 г.

Внимание!

Все цефалоспориновые антибиотики противопоказаны больным с повышенной чувствительностью.

Неправильное назначение антибиотиков и несоблюдение указаний врача только затягивает лечение, а иногда и усугубляет заболевание.

В комплексной терапии туберкулеза легких дает успешные результаты

ЭТАМБУТОЛ

Сочетание этамбутола с другими противотуберкулезными препаратами повышает результативность лечения до 90 процентов.

Внимание!

Препарат противопоказан при воспалительных заболеваниях глаз, диабетической ретинопатии.

Форма выпуска: таблетки по 100 и 400 мг в упаковке по 10 шт.

«На карандаш» специалисту

Значительно расширяются возможности комплексной терапии больных с онкологическими заболеваниями благодаря закупкам за рубежом таких современных препаратов, как

ЭНДОСАН, ДЕПО-ПРОВЕРА, ГИДРЕА, АЛКЕРАН

Клинические испытания во Всесоюзном онкологическом научном центре АМН СССР и опыт использования для лечения больных подтвердили их высокую эффективность.

Для больных, страдающих ожирением, избыточным весом, сахарным диабетом

ВМЕСТО САХАРА—СЛАСТИЛИН

Одна таблетка сластилина заменяет чайную ложку сахара.

1 г сластилина — это только 4 ккал.

НАПОМИНАЕМ: Сластилин не оказывает побочных действий.

Срок годности продлен с 1 года до 2 лет.

Искусственный заменитель внутрисуставной жидкости

ПОЛИВИНИЛПИРРОЛИДОН

Улучшает скольжение суставных поверхностей, увеличивает амплитуду движений, препятствует развитию спаек.

Курс лечения 4–6 внутрисуставных инъекций. Повторяется через 6–12 месяцев.

Имеются данные об эффективности препарата при лечении ожогов глаз.

Форма выпуска: 15% раствор в ампулах по 5 мл.

Прямое воздействие на сосуды оказывает

ДОБЕЗИЛАТ КАЛЬЦИЯ

Повышает прочность и уменьшает повышенную проницаемость стенок кровеносных сосудов.

Не имеет индивидуальных противопоказаний. Доза подбирается индивидуально. Курс лечения от 2 до 6 месяцев.

Форма выпуска: таблетки по 250 мг в упаковке 50 шт.

УДАЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ СОТРУДНИЧЕСТВА ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЛЬВОВФАРМ» И ЮГОСЛАВСКОЙ ФИРМЫ «ЛЕК»

РЕДЕРГИН

Улучшает мозговое кровообращение.

Прекрасные результаты в гернографии!

Цена 1 упаковки — 83 коп.

(Примечание: изменение: в газете от 30.06.90 г. было ошибочно указано, что препарат закупается в Финляндии).

— Павел Леонидович, вы вошли в жизнь с ореолом имени вашего отца — легендарного Леонида Когана. Помогла ли вам фамилия в становлении как музыканта?

— Конечно. С детства я был погружен в атмосферу музыкации. Потомственный музыкант легче, поскольку он с самого рождения находится «пры профессии». Это дало мне возможность познать себя рано. Но, с другой стороны, от меня всегда ждали очень многое, быть может, больше, чем я был способен. Чтобы привести впечатление, надо было играть

Илья Павлов Коган хорошо известно. Ученик профессоров Ю. Николаевича, Л. Гинзбурга и И. Мусыма, он окончил Московскую консерваторию как скрипач и дирижер. В 1970 году — лауреат первой премии Я. Сибелiusa. Вскоре остался и как дирижерский певец. С тех пор прошло два десятилетия. Сейчас он возглавляет духовой оркестр Западной филармонии и Московский государственный симфонический. Издание Павла Когана добилось в Большом театре оперы Верди «Травиата». Сегодня он наш собеседник.

Павел Коган: «Мы надеемся на освобождение»

лучше, чем просто хорошо. В 12-летнем возрасте играл с родителями в Большом зале Московской консерватории, спустя шесть лет получив первенство международного премиума.

Мир открылся для меня. Но было начало семидесятых годов. Тяжелое время. Артисты выступали просителями к Министерству культуры, в Госконцерте. О присуждениях, приходящих из многих стран мира мы просто ничего не знали. Контакты с кипреями не ободрялись.

Многие таланты не дождались лучшего времени. Руководство Министерства культуры во главе с тогдашним министром культуры несет ответственность за то, что мы потеряли многие выдающиеся деятели выкуднивших уехать на Запад. Вспомним — мы проводили концептуальный лозунг: «Незаменимы нет!». «Незаменимы» есть, это доказано.

— Со стороны всегда казалось, что ваша семья очень благогулачная.

— Ну что вы! У нас были очень тяжелые, осквернительные времена. В первую очередь, страдал мой отец. Он рискнул обратиться к Демчеву с просьбой об увеличении числа выступлений за рубежом. Понимо творческих причин, он хотел приобрести инструмент итальянского мастера, в котором он нуждалась и с которым мог бы творить больше, лучше и легче для себя. Присуждение в три жизни. В ответ последовала жесточайшая реакция. Дошло до того, что он сам чуть ли не стал немым. Но, вовремя поняв, что это невозможно, — нес мир бы встал «на дыбы». И пришли решения: не выпускать одновременно с ним меня, тогда уже концертующего дирижера. Всем мире всегда ценили исполнительские династии. А нам даже не удосуживались объяснять причины отказа. Я никогда не забуду, как однажды отец в возрасте пятидесяти с лишним лет, неподолго из своей ложи, как мальчик, дозванивался министру и незаменимо получал ответ: «Позовите через... пять минут». Так происходило в течение 2—3 месяцев.

На листке бумаги, который мы храним до сих пор, отец записал количества звонков Демчеву: 170! Разговор с ним так и не состоялся. Так ведь было не только с нами. Люди не выдергивали, понимали страшну или беспременно уходили из жизни. А жизни одна. В ту пору ходил афоризм: «Жизнь дается один раз, и прожить ее лучше «там».

— Да, но ваша семья не сделала этого.

— Мой отец любил свой дом, друзей, нашу публику. И единственно, что он хотел, — концертировать стильно, сколько было в его силах, и там, где его больше всего ждали.

Мне многие задавали вопрос: «Что ты здесь делаешь? Может быть, ты наивный человек, идеалист, но и считаешь себя патриотом русской музыки. Я действительно впитал в себя, благодаря моим родителям и учителям, богатейшие традиции нашей музыкальной культуры. Они вошли в мою плоть и кровь. И я не мыслил себя вне этих традиций.

— Последние годы вы почти целиком сменили смычок на дирижерскую палочку. Молодому дирижеру «встречаться еще сложнее»?

— Кстати, я не менял смычок. Просто я всегда мыслил себя в двух ипостасях: скрипача и дирижера. Мне позволяло: я имел возможность встать за пульт прославленных оркестров Мравинского, Светланова...

Конечно, помогла фамилия, кроме того, я был уже известен как скрипач. Но фамилия помогла выйти на сцену. А вот уходить со сцены должен был уже я сам. Что касается меня, то моя дирижерская карьера, пожалуй, шла

даже в чём-то стремительно. Я много гастролировал. Как каждый молодой дирижер мечтал о «своем» оркестре. Таких возможностей мне представилась с Московским камерным оркестром, которым руководил Рудольф Башарин, а затем Игорь Бездрайский. Когда Игорь Семёнович решил уйти, то он, с согласия всего оркестра, предложил возглавить его мне. Я стал работать как приглашенный дирижер. Шло время, мы сделали много программ. Коллектив обратился ко мне вторично с просьбой стать руководителем. Однажды я руководил Центром музыкальной кандидатуры.

О причинах никогда не говорили. Эта неизвестная маэстро пошла с легкой руки бывшего министра культуры ССР Демчева. Для меня это было большим ударом, тем более, что в том времени и оказалась «невыездная». А что это значит в нашей профессии? То, что общение с музыкантами и публикой разных стран становится полностью закрытым. То, что было завоевано потом и кроем в годы учения, при подготовке к международным конкурсам, — все идет на эвакуацию. В этой тяжелой ситуации руку помощи мне протянул Е. Мравинский, который взял меня вторым дирижером на гастроли в Европу. Естественно, Мравинскому никто не мог возразить. И я ему буду благодарен до конца моих дней. С этого момента я вновь получила возможность гастролировать, а годы спустя возглавила Загребский филармонический оркестр. Вообще же мы ни от чего не застрахованы и сегодня.

— Вернувшись к началу нашего разговора. Почему же все так остро стоит вопрос об эмиграции музыкантов?

— Мы подписали Венскую конвенцию, и советский человек, вправе работать по контракту за рубежом временем или постоянно. Но, безусловно, это привнесет большой урон нашей культуре. Кроме того, мне жаль, что я тепло друзей. Но, видимо, так будет продолжаться еще долго, пока не изменится отношение к культуре в нашем обществе. В сфере культуры управляемость властей ослабла: оркестр и дирижер, а также их коллеги, не могут выступать как единое целое.

— Я понимаю, что чрезвычайно тяжело экономическое положение. Но я не могу понять, как может высококвалифицированный оркестрант за свою зарплату, мастерство получать 170—180 рублей в месяц? Ведь у каждого семья, дети. И, конечно, если ему предлагают контракт, согласно которому он получит сумму в десятки раз большую, он принимает предложение.

— Наша музыкальная культура привлекла в полный упадок. В тех сферах, где мы когда-то держали пальму первенства, многие поэзии уже даны. На

пример, в музыкальном исполнительстве, в балете. И все это во многом результат того положения, которое занимает в нашей стране культура.

— А если бы вы стали министром культуры, какие бы вы предприняли акции?

— Мы устали от постоянного и неуспешного борьбы со стороны функционалистов искусства. Всеобщие многие наше беды еще и оттого, что очень долго культурой руководили люди некомпетентные. Сейчас большая надежда на Н. Губенко, поскольку он сам ощущает на себе многие трудности и преодоление, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РСФСР. Она идет в Министерство культуры городов, частных концертованиями. У нас тоже есть небольшая дотация. Но мне непонятно, почему она должна проходить через строй учреждения, чтобы в конце концов попасть в оркестр. Принял пример. Дотацию мы получаем от Министерства РС

НА ПРОВОДЕ—УЛАН-БАТОР

«Реабилитация» Чингисхана

Недавно я зашел в книжный магазин и купил календарик с изображением Чингисхана. Событие вроде бы ридикюль, касающееся искаженно автором этих строк. Если бы не одно обстоятельство. Это было первое широкотиражируемое изображение великого хана за долгие годы. Замалчивание имени Чингисхана началось в 1962 году, когда мир отмечал 800-летие со дня его рождения. Тогда, по словам учено-монголоведа Н. Жуковской, в одной нашей высокой инстанции сочли торжества по этому поводу обидной инициативой для страны-соседа.

И единственное, что удалось сделать по уважению к памяти «сына Неба», так это поставить ему памятник в местечке Гурван нур Дадал Хэнтийского аймака, где он родился. Правда, памятник соорудили скромный, из бетона, призванный обозначить рукоделие участников, вступивших из соседней страны. «Это было настоящей пощечиной, — говорила Н. Жуковская, — лишать жителей государства права вспоминать того, кто это го сударство создал».

Сегодняшнее время в Монголии — это время реабилитации людей, потерявших свое имя на крутых виражах столинской политики. Все возвращаются имена государственных деятелей, писателей, художников, подвергшихся незаконным репрессиям тридцатых годов. А вот ситуация с Чингисханом — пародокс, потому что из забвения возрождается мощная фигура человека, жившего восемь веков назад и попавшего в опалу в углу политической коньюнктуры.

Впрочем, забвение — это не совсем точное слово. Ибо имя Чингисхана никогда не исчезало из народной памяти и жило в легендах, сказаниях, песнях, которые испаряют и рассказывают долгими зимними вечерами монголы своим детям. С именем Чингисхана можно связать и процессы национального возрождения, происходящие в Монголии. Ведь еще совсем недавно все монгольское здесь считалось второстепенным. Под этим соусом старомонгольская письменность была заменена на кириллицу, а в школах больше изучали монголский, нежели монгольскую историю. Более того, перспективы страны несколько десятилетий назад

— Уважаемый Бальжиним, у каждого из нас есть свое представление о личности Чингисхана. А каким видите Чингисхана вы и каким, следовательно, увидим его мы в вашей картине?

— В сценарии, написанном писательским трио в составе Д. Мамы, Д. Батбара, и С. Эрдэна, Чингисхан представлен в виде неоднородной личности. В ее характере тесно переплелись как положительные, так и отрицательные стороны. Это полностью «стыкуется» с моими представлениями. Да, он был величайший государственный, муж, политик, военный стратег, — его принципы организации войск используются до сих пор. И вместе с тем это была жестокий человек, для которого человеческая личность сама по себе ничего не значила. Это, где-то, родит его с другими диктаторами, которыми богата мировая история. Я лично вижу его tragедией в том, что он стал рабом системы, созданной собственными руками. Кроме того, по моему разумению он был глубоко несчастлив, что и «стимулировал» его не все новые и новые завоевания.

Чингис объяснял: «Я хочу завоевать мир, чтобы мы управили ими. Тогда мы будем мир!» И при этом от его рук погибли десятки тысяч людей. Цель не определяет средств. Наряду с историческими в нашкарте будут одни вымышленный персонаж, который для понимания личности Белого хана сыграл большое значение. Это его двойники, похожие на него внешне, которому суждено родиться рабом. За его смехие

виделись в полной замене иного образа жизни, изначально присущего монголам, на оседлый.

Но все возвращается на круги своя. И вот уже строящуюся в Улан-Баторе фешебельную гостиницу называют «Чингис», вместе с японскими учеными организуется экспедиция по поиску могилы Великого хана. В этом же ряду стоит и другое событие, касающееся кинематографии и имеющее огромное политическое значение в жизни страны. Известный монгольский режиссер, выпускник ВГИКа Б. Бальжиним приступает к съемкам четырехчасового фильма «Чингисхан».

Мой собеседник хорошо известен тем нашим читателям, кто интересуется монгольским кино. На советском экране демонстрировались его ленты «Пять пальцев одной руки», «Я люблю тебя». Видимо, хорошая прокатная судьба ожидает у нас его последнюю работу — историческую кинопереопию «Мурдая книжки Манджай», которую уже купили в США, Японии, ФРГ, Франции и которая участвовала в конкурсе на кинофестивале в Канне.

Чингис выразил юношеские взывы, но и став немым,rab продолжал говорить властелину правды о нем самом с помощью моринхура — народного музыкального инструмента, который передает эмоции глубину чувства немого музыканта. Твой хан и «раб» мы планируем закончить фильм. После смерти Чингиса раб остается жить, ведь смерть лишь тело, а душа обречена жить вечно.

Как вы думаете, как выглядят Чингисхан внешне, ведь у писателей и историков не этот счет различные мнения. Я, например, читаю, что он был высокого роста!

Исторические свидетельства позволяют оценить его внешность достаточно точно. Чингис был плотного телосложения, ростом около 170 сантиметров. Одевался просто, как обычные воины. Единственной деталью чючхана, отличавшей его от других, были каменные погги золотыми кляпками.

Определись ли творческий состав вашей съемочной группы? Кто будет занят в главной роли «сына Неба»?

Со мной будут работать мои единомышленники — главный оператор Л. Шаревдорж и художник Б. Нурумжапов. Что касается актеров, то в настоящий момент мы пробуем различных артистов. Для меня как для режиссера это будет непростой задачей. Задумано много массовых сцен, в которых примут участие до восьми тысяч человек.

Бальжиним, я знаю четырех версий фильмов о Чингисхане...

— Я их знаю девять.

Алексей ИРЗАБЕКОВ.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ЭТО случилось в Америке. В тот же вечер, когда Фрэнсис Тото — жених Антонио Тото — козыня пиццерии в маленьком американском городке Алленто — и матери четверых детей, пришла в голову мысль убить мужа, она была на кухне, готовила ужин. Фрэнсис бросил в суп горсть таблеток снотворного и, подавленный, закрыл дверь на ключ, она, подавленная ридыни, вытащила из ящика тумбочки пистолет, проворила, зарядив лицо, и снова положила на место. Антонио заслужил этой кары: он изменял ей на каждом шагу, это знал весь город; его постоянно видели в компании сомнительных девиц; он даже приводил их в свою пиццерию. Словом, когда муж пришел домой, жена недрогнувшей рукой накинула ему густо сдобренного снотворным супа. А когда заснул, выстрелила в висок...

Но Тони не умер. Хотя кровь лилась из раны на голове, он глубоко дышал. А утром даже открыл глаза, сел на кровать, спросил, почему кровь, на что жена ответила, что он подхватил грипп, скормила ему очередную порцию супа с таблетками и снова уложила в постель. Потом побежала к пристально взорвавшей дочери, рассказала обо всем. Перина пришел в сопровождении друга-известного в местечке наркомана, и они вдвоем, трясясь от страха, вытащили Тони из «трубы».

Очевидно, не судьба была Тони умереть от рук жены и наемных убийц, — пуга пропала около сердца, не задела его, в от выстрела несчастный снова проснулся и сел в кровати. Перина в страхе убежали и рассказали обо всем полиции. Тони отвезли в больницу, сделали операцию, и через две недели он вернулся домой. «За то время, что я пролежал в больнице, — говорит Тони, — я понял: Фрэнсис всегда был хороший муж и прекрасная матери. Поэтому, как только я вернулся домой, вытащил ее из тюрьмы под залог, заплатив 50 тысяч долларов. Через некоторое время Фрэнсис судили, хотя я в суд не подавал, дали ей немногого. Я все время ждал ее. Теперь мы снова вместе и счастливы — так, как никогда прежде не были».

«Когда я узнал об этой потрясающей истории, то решил немедленно снять фильм. И ничего не приблизял к тому, что случилось, просто показать все, как было», — рассказывает американский режиссер Лоуренс Касдан. И вот фильм «Люблю тебя до смерти» вышел на экраны. «Очень хорошая картина, — сказав с удовлетворением Антонио Тото. — Я все время повторяю маме детям: не изменяйте своим женам и мумьям. Потому что когда любишь, то разрушаш, и можно потерять контроль. Моя жена никогда мне не изменяла, это я точно знаю. А вот если бы она это сделала... я бы тоже в нее выстрелил».

Остаётся только добавить, что внимание признанного мастера американского кино Фрэнсиса Касдана к этой полудокументальной-полуфантастической истории было отнюдь не случайным. Более того, Касдан извирника привлекла не столько сенсационная канва сюжета, сколько характеры прототипов его героя. Касдан, имеющий репутацию мастера психологической семейной кинодрамы, неоднократно сам признавал, что постоянно ищет вокруг «сверхчеловеческих людей», чтобы рассказать о них на экране.

• Режиссер-постановщик: Лоуренс Касдан.
• Антонио и Фрэнсис Тото на фотографии, сделанной в день свадьбы.
• Кадр из фильма «Люблю тебя до смерти». В ролях — Трейси Ульман и Кенни Кайл.

Фото из журнала «Европей» [Италия].

Такой поддержки вряд ли могли ожидать «противники» на прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах противников — от соперников на рынке до целых воинских батальонов. Только в последней части фильма «Рэмбо. Первая кровь» каждую минуту проходит по меньшей мере две сцены жестокости: убийства, избиения, пыток. Международная коплиция против насилия в искусстве, объединяющая общественные организации из 23 стран мира, охарактеризовала эту ленту как «восхваление войны, пропаганду насилия и культуры силы». Явившиеся, чем автоматическое оружие, взрывы и трюки, — сказал актер. — Мы были охарактеризованы как характеры героя, нас не волнуют диалоги. Разговоры в этих фильмах воспринимаются сейчас как нудная прелюдия перед началом основного действия.

Сталлоне прославился поклонениями на экране в амплуа супермена, без тени сомнения повергающего в прах против

СВИДАНИЕ состоялось в мильном просмотром зале «Манхэттен фильм центр». Офис Вуди Аллена расположены на первом этаже суперской скромной гостиницы «Парк авеню»: говорит, это еще один способ укрыться от любопытных глаз. Вуди Аллен предельно пунктуален: входит ровно в назначенный час, держа в руках чашку кофе и пирожное. На нем белая рубашка, бежевый пиджак, величественные брюки — не исключено, что это те самые, которых он не раз снимался.

В студии, где мы с ним разговариваем, этот необыкновенно плодотворный режиссер монтирует свои фильмы. Он снимает их с хромометрической последовательностью. Сейчас Вуди Аллен работает над двадцатой лентой, комедией.

А пока мы беседуем о его фильме «Преступления и простилия», который был показан на фестивале в Берлине и теперь вот выходит на европейский экран.

— Как родилась идея снять эту картину?

— Поначалу я хотел снять фильм исключительно об истории профессора Розенталя, а также поставить проблему в общем религиозном характере: если в небесах, то есть в космосе, нет бога, следовательно, никто не может вершить над нами высший суд, никто не может нас наказать. Мы живем один на один с нашими поступками, добром или злом, и единственным окончательным судом является наш собственный. Далее в фильме есть любопытный треугольник. Он понадобился для того, чтобы усилить некоторые темы, звучавшие в картине. Например, эта проблема успеха. На мой взгляд, эта проблема универсальная, с ней сталкиваются все люди, во всех странах. Речь идет вот о чем: человек достиг успеха, и кто бы он ни был, никакими бы личными качествами не обладал, всегда отыщутся люди, которые найдут в удчинке положительные черты независимо от того, есть ли они у него или нет.

— Как вы считаете, человеку присуще осознание вины? У героя вашего фильма Розенталя это чувство понадобилось, но быстро исчезло.

— Профессор воспитан в строгости, он вырос в необыкновенно религиозной еврейской семье. Однако, как это часто с нами случается, все это воспитание оставила как бы в прошлом. Впрочем, усвоенное в детстве независимо от нашего желания остается, даже если человек этого не сознает. Поэтому чувство вины за содеянное он испытывает, хотя это чувство быстро проходит. Только на мгновение Розенталь приходит мысль о том, что бог есть и что он, Розенталь, поступил несправедливо. Он вдруг осознает, что без бога мир ужасен, потому что один человек может убить другого, а испепеляющая болыка кара его не настает.

— Другой ваш герой — продюсер Лестер.

— Должен сказать, что я не испытываю никаких симпатий к этому автору глупейших телевизионных шоу. Люди, которые пользуются огромным и вовсе уж несласуженным успехом, прикидываясь знатоками, прекрасно отдают себе отчет в том, что они такие на самом деле. И этот продюсер, выпускающий отвратительные коммерческие ленты, которому все завидуют, а многие обожают, оставаясь наедине с самим собой, прекрасно понимает, что он совсем не Аким Курасов.

— Словом, ваши фильмы — некая современная сказка с наездательной помадой.

— Нет. На мой взгляд, эта лента выражает вечную истину: каждый сам отвечает за собственные поступки, никто тебе не покривит и не накажет, ты сам должен сделать свой моральный выбор.

— Приближается конец второго тома.

считается. Какие чувства вы испытываете?

— Не могу сказать, чтобы я с оптимизмом смотрел на жизнь: мы движемся по нисходящей спирали и, может быть, не сможем из этого состояния выбраться. Думаю, что люди никогда еще не переживали таких варварских времен!

— Считаете ли вы, что и кино движется по нисходящей спирали?

— Большая часть сегодняшней кинопродукции, по крайней мере в США, отражает нашу крайне бедную культуру и скучное воспитание. Режиссеры, которые, казалось бы, исходят в своей работе из добрых намерений, на самом деле руководствуются исключительно коммерческими мотивами, даже если созданные ими картины не отличаются такой вульгарностью, как, например, «Рэмбо».

— Как вы думаете, технологический прогресс отрицательно влияет на культуру?

— Смотрите как подойти к этому вопросу. Например, появление видео в конце концов может иметь пологий эффект, потому что каждый смотрит из себя дома любые фильмы и хранит их, — таким образом решаются проблемы звуковых установок, работающих в кинотеатрах, проекционных аппаратов, которые постоянно ломаются, портят пленку. Но есть другая сто-

Вуди
Аллен:

Я ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПИСАТЕЛЬ

рона этой проблемы: многие молодые кинематографисты видят в развивающейся технологии самоцель и вместо того, чтобы использовать ее достижения как средство повышения художественного уровня своих лент, увлекаются специальными эффектами ради их самих.

— У вас есть дети. Это в какой-то мере влияет на ваше мировоззрение, мироощущение?

— То, что у меня есть дети — их двое, — показало, только усугубляет мою депрессию. Когда я смотрю, как мои ребята играют или винят их спящими — а они такие симпатичные, добрые, — то невольно думаю, что они захватывают лучшего мира, чем тот, в котором живут. Наш век ужасен, наше время замешано на насилии. Мои дети еще не знают, что есть люди, которые могут убить их без всякого повода, просто так, не знают, что в мире существует ужасные болезни, заразят жестокие войны... И что жизнь их будет наполнена страданий.

— Говорят, что ваши фильмы являются частью единого целого?

— Да, это так, все они связаны один с другим — от самого серьезного до самого комического. Меняются только стиль, языки, которым я выражаю свои идеи, а сами идеи остаются неизменными. Я не поменял своих убеждений с тех пор, как снял свой первый фильм. В начале моей кинематографической карьеры я одевал мои мысли, мое беспокойство, мою забоченность в комические одежды, и публика, увы, воспринимала только комическую сторону моего творчества. С течением времени я стал делать более серьезные ленты, чтобы заставить людей по-настоящему задуматься над тем, что я говорю.

— Прячется ли в вас, что ваши фильмы каждый раз скрупулезно анализируют, что критики находят в них такие метафоры, символы?

— Не могу ответить на этот вопрос. Я никогда не читал то, что пишут о моих фильмах. Бояюсь, что, если узнаю что-то мое, оно потом не выйдет у меня из головы. Когда моя новая лента появляется на экранах, я неделами, иногда даже месяцами не откручу ее на видеомагнитофон. Потом, снявши ее, я снова смотрю ее, и все напрасно. Так продолжалось много дней. Наконец, мне вот что пришло в голову: актер, который как бы «выходит» из теле-

экрана. Идея хорошая, но только этого было мало. И лишь когда я «добиваю» к этому персонажу еще одного актера, прибывающего из Голливуда, да антракту, которая влюбляется в обоих, вот тогда я бросился к письменному столу и набросал сюжет. Как всегда — на обратной стороне старого почтового конверта. Диалоги, самую важную и смешную часть сценария, я пишу отдельно.

Как рождаются темы новых лент?

— По-разному. Одна из эпизодов «Нью-Йоркской истории» родилась так: я сидел в моей квартире на Манхэттене. Поставил на проигрыватель граммофон и стал слушать джаз. Глядя в окно на пляшущие облака, подумал, что хорошо бы увидеть этого играющего музыканта просто на улице, и чтобы весь Нью-Йорк его слушал. Неплохая идея для фильма! А потом вдруг подумал, как хорошо было бы, если бы у этого музыканта были черты моей матери!

Однако не всегда хорошие идеи приходят вот так, случайно. Помню, что было перед началом съемок темперы уже самого моего любимого фильма «Пурпурная роза Каира». Была одна сцена, в которой я играл хороший сценарий, но ничего не находил, и в голове мне тоже ничего не приходило. Я бегал по своей комнате, как тридцать лет назад, когда писал телевизионные скетчи, и все напрасно. Так продолжалось много дней. Наконец, мне вот что пришло в голову: актер, который как бы «выходит» из теле-

экрана. Идея хорошая, но только этого было мало. И лишь когда я «добиваю» к этому персонажу еще одного актера, прибывающего из Голливуда, да антракту, которая влюбляется в обоих, вот тогда я бросился к письменному столу и набросал сюжет. Как всегда — на обратной стороне старого почтового конверта. Диалоги, самую важную и смешную часть сценария, я пишу отдельно.

Как рождаются темы новых лент?

— По-разному. Одна из эпизодов «Нью-Йоркской истории» родилась так: я сидел в моей квартире на Манхэттене. Поставил на проигрыватель граммофон и стал слушать джаз. Глядя в окно на пляшущие облака, подумал, что хорошо бы увидеть этого играющего музыканта просто на улице, и чтобы весь Нью-Йорк его слушал. Неплохая идея для фильма! А потом вдруг подумал, как хорошо было бы, если бы у этого музыканта были черты моей матери!

Однако не всегда хорошие идеи приходят вот так, случайно. Помню, что было перед началом съемок темперы уже самого моего любимого фильма «Пурпурная роза Каира». Была одна сцена, в которой я играл хороший сценарий, но ничего не находил, и в голове мне тоже ничего не приходило. Я бегал по своей комнате, как тридцать лет назад, когда писал телевизионные скетчи, и все напрасно. Так продолжалось много дней. Наконец, мне вот что пришло в голову: актер, который как бы «выходит» из теле-

экрана. Идея хорошая, но только этого было мало. И лишь когда я «добиваю» к этому персонажу еще одного актера, прибывающего из Голливуда, да антракту, которая влюбляется в обоих, вот тогда я бросился к письменному столу и набросал сюжет. Как всегда — на обратной стороне старого почтового конверта. Диалоги, самую важную и смешную часть сценария, я пишу отдельно.

Как рождаются темы новых лент?

— По-разному. Одна из эпизодов «Нью-Йоркской истории» родилась так: я сидел в моей квартире на Манхэттене. Поставил на проигрыватель граммофон и стал слушать джаз. Глядя в окно на пляшущие облака, подумал, что хорошо бы увидеть этого играющего музыканта просто на улице, и чтобы весь Нью-Йорк его слушал. Неплохая идея для фильма! А потом вдруг подумал, как хорошо было бы, если бы у этого музыканта были черты моей матери!

Однако не всегда хорошие идеи приходят вот так, случайно. Помню, что было перед началом съемок темперы уже самого моего любимого фильма «Пурпурная роза Каира». Была одна сцена, в которой я играл хороший сценарий, но ничего не находил, и в голове мне тоже ничего не приходило. Я бегал по своей комнате, как тридцать лет назад, когда писал телевизионные скетчи, и все напрасно. Так продолжалось много дней. Наконец, мне вот что пришло в голову: актер, который как бы «выходит» из теле-

и убеждаю себя, что у меня только это и есть. А когда фильм закончен, я как бы внезапно выясняю, что у меня лежит еще полтора миллиона, и трачу их на пересъемку некоторых сцен. Поэтому работавшие со мной актеры вынуждены возвращаться на съемочную площадку.

— Как вам удается удерживаться в рамках довольно скромного бюджета? Очевидно, из-за того, что вы все время снимаете в Нью-Йорке?

— Нет, наоборот, в Нью-Йорке все очень дорого, мне было бы гораздо дешевле снимать в Торонто или во Флориде, но не хочу уезжать из Нью-Йорка. Режиссеры типа Стили Кубрика, задумав новый фильм, придумывают широкомасштабные съемки. Действие их лент происходит на других планетах, в иных мирах, они ведут космические войны, и потому им всегда требуется много денег. А вот, например, Ингмар Бергман мыслит в иных масштабах: ему достаточно одной номинации скромного домика на берегу моря. Именно поэтому он может работать и с небольшим наплатаом. И тоже мыслю подобными же категориями, моя фильм рассказывает о любых, о местах, которые я знаю. И в этом мое счастье.

— Говорят, вы не ограничиваете актеров, даете им полную свободу?

— Да, это так. Чем меньше мы раз-

ПОБОИЩЕ ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

Чаровательная молодая женщина в роскошном вечернем платье зовет на помощь. Она лежит на мостовой в окружении мускулистых парней в черных кожаных куртках. Сцена эта снята не в каких-то «тришбузах», а перед входом в «Нью-Флор» — новейший театр Гамбурга. Сам же снимком, который обещал печать ФРГ, — лишь один из фрагментов состоявшейся здесь беспрецедентной премьеры оперы Эндрю Линдса Уэбера.

Но сам популярный английский композитор и его навшумевшее произведение никому не понравились, никакого отношения не имели. Уэбер, приглавленный к тому, что произошло в «Нью-Флоре», — один из самых известных имен в мире, но он не имел ни малейшего успеха.

Здесь необходимы некоторые разъяснения. Гамбург — город богатый. И очень дорогой. Найти сравнительно дешевые жилье здесь — сейчас остров проблем. Поэтому город «славится» и обилием так, у кого нет постоянной крыши над головой. Недавно в Гамбурге состоялась из массовая демонстрация, участники которой требовали строительства дешевых квартир.

Немало из них вынуждены прозабыть и в квартале «Альтоне», где возникла «Нью-Флора» — здание впечатляющее и дорогостоящее, предназначеннее для постановки «Призрака». Жители «Альтоне» протестовали против его сооружения. Однако владелец театра Фрэнк Курц настоял на своем.

Этим и воспользовались местные хулиганы. Они решили «развлечься» в выходной день перед театром. Группа из нескольких человек, в основном молодые люди, буквально не пускала зрителей в зал. Все обращения полицейских — из было в три раза больше — остались без внимания. И тогда им пришлось просто взять под защиту публику. Защищали зрителей между демонстрантами и блюстителями порядка, которая переполнила самое настояще побоище.

Итог печальный. Погибли 45 пострадавших и около 30 личных автомобилей. Свыше 20 полицейских ранены. 50 участников драки арестованы. Некоторые из зрителей вместе заложили в больницу. Другие отдались в мечтаниях. Большинство все-таки успели «приIMIZE» в театр, правда, с помятыми дверьми туалетами.

Премьера состоялась и с опозданием на час, но все же состоялась. Спектакль, действительно получился впечатляющим, прежде всего благодаря претенденту на звание «лучшего актера» — Чарли Чаплину и Бастеру Китону. Проблема в том, что сюжеты, которые выбирают американские режиссеры, никогда не могут сравниться с杰作ом европейских мастеров. А многие ленты и вообще неизменно проигрывают своим европейским аналогам, называемым «выразительнее и все».

— Вы упомянули Ингмара Бергмана. Вы его знаете лично?

— Да, мы познакомились в Нью-Йорке, на одном ужине. И проговорили несколько часов. Он пригласил меня в свою острогу в Швейцарию. Увы, в то время на нашем посту было семья ребятишек, и мы, естественно, не могли оставить их дома. Но мы много раз разговаривали с Бергманом по телефону, и больше всего о фильмах. Я видел все его картины, и во многих раз. Есть небольшой фильм, который я обожаю: это Бергман, Куросава, Феллин, Боноль. И еще несколько фильмов.

— В этом смысле нет ни одного американского режиссера.

— На мой взгляд, никто из американцев не может сравниться с этим европейским режиссером. Конечно, если оставить в стороне такие феноменальные явления, как Чарли Чаплин и Бастер Китон. Проблема в том, что сюжеты, которые выбирают американские режиссеры, никогда не могут сравниться с杰作ом европейских мастеров.

— И еще один вопрос. Как вы думаете, Бергман практикует ваши фильмы?

— Он утверждает, что крается, но я убежден, что он говорит это из легкости. Если ты дружески беседуешь с ним-нибудь, можешь ли сказать ему, что это ленты тебе не по душе? Я не знаю, что может Бергман практиковать в своих фильмах — они такие плохие!

Публикацию подготовила
Л. ФИЛАТОВА.

Бонн.

Случилось так, что я оказался первым советским журналистом, ступившим в это прудиково строение после его реставрации и открытия для публики...

В своем доме в Исла-Негре великий поэт встретил страшный для его родных час — военный переворот 11 сентября 1973 года. Здесь он успел прудиковать последние страницы своего эпосального произведения о судьбах латиноамериканских народов — «Всебоевая пыль».

Случилось так, что я оказался первым советским журналистом, ступившим в это прудиково строение после его реставрации и открытия для публики...

Случилось так, что я оказался первым советским журналистом, ступившим в это прудиково строение после его реставрации и открытия для публики...

В мае 1973 года я еще оставался в Сантьяго, хотя мое удостоверение корреспондента Советского тел

В конце прошлого года беседой с народным депутатом СССР Федором Бурлацким наша газета открыла новую рубрику — «Открытое общество». Вслед было выпущено еще несколько полос, где мы рассказали о проблемах, связанных с гражданскими правами человека, предоставили слово тем, кого можно считать людьми «открытого общества», «гражданами мира». В их числе были кардинал Казароли и американский финансист Джордж Сорос, один из основателей советско-американского фонда «Культурная инициатива».

Сегодня наш разговор о том, что могут сделать сами люди для того, чтобы общество стало «открытым». Мудрые, добрые шаги навстречу друг другу, декларации, подписанные на уровне правительства, глав государства, могут оставаться на бумаге, если мы сами не осознаем силу собственного созидательного действия.

TРИДЦАТИРЕХЛЕТНИЙ И Американский писанист Константин Ореблий много раз приезжал в СССР, но на короткие. И вот теперь впервые провел у нас в стране почти три месяца. Перед его возвращением в США мы встретились в редакции газеты «Советская культура», с которой у деятельного, многопланового Ореблия предполагается сотрудничество, и, думается, реальное: в сентябре он снова приезжает к нам. Трехмесячный же срок, к тому же насыщенный конкретными делами, да еще в момент, когда наша страна, наше общество переживают процессы сложнейшие, дает почву для размышлений, для беседы далеко не идеалистической. Хотя бы такая деталь: накануне Ореблия привезли из Еревана, где сутки просидел в аэропорту и еще два часа перед вылетом в Задраинском, без доступа воздуха самолете, среди обливавшихся потом пассажиров, разыренных стюардесс, детского плача и ругани — будто от чега вспомнили дома, в Штатах. И первый мой вопрос, пожалуй, чистотностью не отличался: «А зачем вам это все надо, А, Константин?»

Хотя, признаюсь, в душе я лукавил. Зачем — уже догадалась, побывав в июне на фестивале камерной музыки «Дворцы Ленинграда» (подробнее о нем рассказал в газете «Экран и сцена», еженедельном приложении к «Советской культуре»), задуманным Ореблием и организованном им с таким знанием, таким чувством «нашеской» специфики, что можно было только двинуть давиться. А специфика известна: и на юго-западе полагают, подвести могут в любой момент, нужно быть готовым к срыву, и уметь его как-то предотвратить. Но мы-то, советские люди, в таких условиях уже вроде поднаторали, уже приспособились к ним как-то, а американцу каково? Я наблюдала, как Ореблий мечтается, как распертина мелькает в армянских глазах — наблюдала с интересом, порой с ironией, сочувственно и со все растущим уважением. Но как выяснилось, он не удовлетворился удалившись экспериментом и принял решение сделать фестиваль «Дворцы Ленинграда» ежегодным.

Окончательное решение сподало на последнем, завершающем фестиваль гала-концерте, — сказал Константин, — который состоялся во дворце, построенному Штакеншнейдером, принадлежавшему Белосельским-Белозерским. Концерт предполагался бесплатным, но по случайности семидесят билетов продали, и надо было как-то с публикой об意识形态. Мы предложили два варианта: либо вернуть деньги всем, кто потратился, либо вырученную от проданных билетов сумму отдать на реставрацию ленинградских дворцов. И тут поднимается из зала старая женщина и говорит: «Голубчик, а куда можно еще деньги перечислить, чтобы наши прекрасные дворцы реставрировали?» И также началось всхрипки, слезы. Тогда уже абсолютно ясно сделалось: фестиваль должен стать ежегодным, а средства от него пойдут в специальный фонд на реставрацию ленинградских дворцов.

Организационная деятельность со-

ченных да еще с клеймом военно-планирования — ясно, какие его ожидали дома перспективы. А вне дома не ожидало вообще ничего. И более того, известная своей всемогуществом Америка в случае с Гарри обнаружила особую разборчивость: для Соединенных Штатов периода Маккарти он оказался вовсе не желателен как сын коммунистов, что с помощью «доброжелателей» отразилось в его dossier. То, что родители-коммунисты у себя на Родине находятся за колючей проволокой, до западного сознания доходило еще как-то смутно. Словом, Гарри оказался между двух заслонок, двух непроницаемых стен. Но в 1949 году все же выбралась в Штаты. Начала свою трудовую деятельность с уборки магазина. Потом купила этот магазин, потом другие магазины. Потом стал вице-президентом Торговой палаты. Потом... Стоп. По-

поступив в Джульянскую консерваторию, получила, пройдя через конкурс, право на стипендию, которую мне выплачивали бы, если бы я нуждалась материально. Я не нуждалась материально, но право на нее не получала, потому что я старалась в чем не подвести своих родителей. Я видел, знаю, как они работают — как звери. И то им пришлось вынести, прежде чем достичь нынешней обеспеченности.

— А как, на ваш взгляд, теперешняя эмиграция из СССР отличается от того потока, в который попала ваша родительница?

— Есть резкие отличительные черты той или иной эмиграции, потому что эмигрируют из разного. У моих родителей возникло безвыходное положение, им некуда было возвращаться. Их дома не существовало. Все

носительно собственных возможностей в другом обществе? Ни кажется, только бы выбраться, — и победа!

— Да, порой вы переоцениваете свои способности, таланты, что естественно, ведь в СССР никто не эмигрировал, никто сюда не переселялся за последние семьдесят лет. А вот жилья в Нью-Йорке, куда едет поток со всего мира, могу сказать, что борьба за существование идет каждый день, и жестокая. Даже если брат только область культуры. Не знаешь, кто завтра появится, с кем придется конкурировать, и это дернит в постоянном напряжении. Здесь же у вас этого нет. Пока нет. И на международные музыкальные конкурсы у вас тоже не посыпали так просто: прежде проводились отборы, прослушивания, члены жюри подстраховывали своих учеников, подсчитывались

связано, будет происходить при наше жизни. Скажем, в пятидесятых годах моему отцу просто страшно было бы вообразить, что Президент СССР Горбачев приедет в Сан-Франциско и по его приглашению тоже, и он, Гарри Ореблий, будет его принимать. Можно сказать, парадокс, а вместе с тем есть тут и свою логику: всегда, помню, родители встречали советских людей с особым трепетом, как родных. Скажу даже больше: за сорок лет жизни в Америке по-настоящему близкими друзьими среди американцев у моих родителей так и не появилось. Их друзья — русские армяне, те, с кем они вместе в Штатах приехали. И именно с ними отец предпочитал проводить свободное время, с ними он может поговорить, выпить, вспомнить что-то... А с американским адвокатом, врачом, бизнесменом с тем, кому ему говорить — у кого какой текущий счет в банке?

— Понимаю, психология другая, хотя счет у вашего отца тоже текущий. А интересно, как ваши родители относятся к вашей деятельности у нас в стране, вашим планам, вашим успехам, о которых они, верно, знают? Для них имеет значение, что вы здесь не чужой человек и что вообще все это происходит не во Франции, не в Англии, а именно в Советском Союзе?

— Для них это не просто имеет значение — это для них самое главное.

— А как вы думаете, подобное отношение к своим корням может повлиять на вас лично?

— Трудно сказать. Некоторые уезжают с такой невинностью. Уезжают с чувством обманутости. Уезжают проникнутыми пренебрежением.

— А если бы вы здесь жили, вы бы подождали уезжать?

— Тоже сказать трудно. У меня характер, с одной стороны, покладистый, но вместе с тем деятельный. Не знаю, как бы я себя в данной ситуации повела. Но, считаю, уезжать окончательно — крайняя мера. Самое счастливое главное, на мой взгляд, чтобы у людей здесь был выбор, было право самим принимать решения. Необходимо открыть границы. И когда их откроют, люди смогут поехать, посмотреть и вернуться с новыми знаниями, новым видением, обнаружив в самих себе те качества, которые помогут им сделать жизнь у себя дома иной.

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

НЕ СЖИГАЙТЕ МОСТЫ!

— советует американский писанист, потомок эмигрантов из СССР

лучается как в плохом кино. А в жизни существуют иные точки отсчета: для сына Гарри — Константина, — зарубежный лег пришел в Шереметьево, спортивный контроль...

— Я ведь сын советских людей, — продолжает Константин, — и вырос с этим ощущением. Долгое время оно было болезненным — там, дома, оставались могилы родных и живые родные, а общаться было невозможно — и боялись письма не доходить, и опасались чегом-то навредить — и сколько таких трагедий, судеб изломанных.

Я повторю, с этим рос и понял, что человеческие отношения — самое главное, самая большая ценность.

Человеческое, а не официальное, иначе как партии, хоть партии, хоть правительства. И для меня было просто потрясением убедиться, что здесь яичное, сугубо личное, персональное решение.

— И мы не смеем судить...

— Конечно, нет! Уверен, что каждый человек имеет абсолютное право решить все что угодно за себя. В конце концов мы живем на свете один раз, и это у нас не repetиция, а идет концерт (хочется заразительно), идет вонюко, а у него-то уже во втором отделении, и самое главное, имеется возможность выбора, то есть что они хотят отсюда уехать. Поэтому мы можем увидеть, что здесь яичное, сугубо личное, персональное решение.

— Согласна. Но мы, здесь живущие, обдумываемся гарантами, и уже только потом претендент на какую-то определенную премию вручается билет за государственный счет вместе с напутствиями, наставлениями. У нас же ничего подобного нет: хочешь участвовать в конкурсе, купил билет и поехал. Сейчас в вашей стране такое будет возможно впервые, и посмотрим, как тут люди поведутся. Потом придется платить за своего каратана и за билет, и за гостинницу, а налога нет, надо искать спонсоров...

— Но, считаю, это необходимый опыт.

— Совершенно необходимый. Сразу начинаясь трезво себя оценивать, вдруг и собственное порой новелльное испытание американскому гражданину? Для экзотики? Но не в таких же дозах. Яко Ореблий перебарщивает: как западному туристику одному ереванскому аэропорту было хватить с лихвой. Так же, еще раз, почему, с какой стати?

— Наверное, и моя натура склоняет, достаточно авантюрная, — говорит Ореблий, — и семья, традиции. Бабушка, старая большевичка, ее родные — они жили ради наоколо, жили идеями, а уж хороши или плохими... Константин улыбается, ведь происходит явные исключения в сознании, в психологии.

— Такие настроения, мысли — возникли у вас именно в последний приезд или раньше вы наблюдали что-то подобное?

— Именно теперь. Потому что прежде не было никогда так подолгу и не разговаривать свободно с людьми: боялись, не подслушают. Теперь, наоборот, большинство тянет к общению, интересуется открыто тем, о чем и подумать опасались. Но основное, почему вам предстоит учиться, — это умение отвечать за самих себя, за свои решения, поступки. Иначе ничего не получится. И надо действовать, действовать скорее, потому что в атмосфере всеобщего подкупа, взяточничества, дошедшего уже до абсурда, нормальным людям просто не уедет.

— Я тоже считаю, что самый страшный грех, причиненный нам, самая большая наина беда — это люди, воспитанные в тотнее, покалеченные СИСТЕМОЙ. И в общем, частично сказать, это коснулось всех нас, кто сейчас живет, находится в сознательном возрасте. А вы как воспитывались?

— В свободном выборе, но вместе с тем жестоко. Когда в семнадцать лет переехал жить один в Нью-Йорк,

разрушено, разбомблено, порваны все связи. На сегодняшний день существует иные точки отсчета: для сына Гарри — Константина, — зарубежный лег пришел в Шереметьево, спортивный контроль...

— Я ведь сын советских людей, — продолжает Константин, — и вырос с этим ощущением. Долгое время оно было болезненным — там, дома, оставались могилы родных и живые родные, а общаться было невозможно — и боялись письма не доходить, и опасались чегом-то навредить — и сколько таких трагедий, судеб изломанных.

Я повторю, с этим рос и понял, что можно жить иначе, красиво, что есть ценности, помимо вещей, трапез... Конечно, трудно об этом говорить в стране, где ничего нет, но и молчать нельзя, ведь происходят явные исключения в сознании, в психологии.

— Такие настроения, мысли — возникли у вас именно в последний приезд или раньше вы наблюдали что-то подобное?

— Именно теперь. Потому что прежде не было никогда так подолгу и не разговаривать свободно с людьми: боялись, не подслушают. Теперь, наоборот, большинство тянет к общению, интересуется открыто тем, о чем и подумать опасались. Но основное, почему вам предстоит учиться, — это умение отвечать за самих себя, за свои решения, поступки. Иначе ничего не получится.

— Но тут ведь и должно быть в нормальном, здоровом обществе — чтобы человек не чувствовал себя прищемленным к стене.

— И тем не менее иной психологический настрой может оказаться на успехе, не привести к нему. Например, когда я записывал сячай на концерте и говорил: вот мы бы хотели подписать контракт, поехать поработать, но нам нужны такие-то и такие-то условия. Я отвечал: извините, пожалуйста, но не вы будете диктовать условия, которые нам нужны, а можете только обдумать условия, вам предложенные. Подходит она вам или нет — это уж ваше сугубо личное дело.

— Не создается ли у вас впечатление, что наши люди (хотя, конечно, слава Богу, что у них сейчас больше вариантов в решении своей судьбы) находятся в некоей эйфории от

стечения, что не сидят в гробу?

— Совсем нет. Я считаю, что наши люди находятся в некоей эйфории от

стечения, что не сидят в гробу, но не в состоянии воспринять что-либо, кроме как то, что им предложено. Их не интересует, что они могут сделать для себя, для общества, для страны, для мира.

— То есть экстремальная ситуация испытывала на выживаемость, и обнаруживалась тот запас сил, энергии, изобретательности, что в иных условиях мог бы остаться не воспринятым.

— Именно. Кто-то, естественно, не выдержал, сходил с дистанции. Но многие... повторяю, проявлялись. Поэтому что иначе им было просто нельзя: мосты сожжены, делаются невозможны.

— Но тут ведь и должно быть в нормальном, здоровом обществе — чтобы человек не чувствовал себя прищемленным к стене.

— Пресс-клуб «Открытое общество» — это подразделение Министерства культуры, которое включает в себя газету «Советская культура» и творческое объединение «Эскорт» объявляют об учреждении международного пресс-клуба «Открытое общество».

Пресс-клуб «Открытое общество»

Это клуб для тех, кто хочет принять участие в широком диалоге с представителями культуры «Восток — Запад».

Для тех, кто может внести свой вклад в обсуждение самых острых проблем мирового развития.

Для тех, у кого есть идеи в области сотрудничества — в культуре, в экономике, в защите окружающей среды.

Пресс-клуб «Открытое общество» — это творческая структура, готовая объединить усилия и координировать работу политологов, философов, экологов, экономистов, деятелей культуры, исследователей различных разноголосий.

Пресс-клуб «Открытое общество» — это подготовка материалов для газет, радио, телевидения и кино. Это организация встреч «первых людей в своем деле», представляющих все оттенки развития мировой цивилизации. Это свободный обмен журналистской информацией и социологическими исследованиями.

Пресс-клуб открыт для всех, кто уважает ценности и разделяет идеи демократического открытого общества.

Об уставе клуба, его спонсорах и членах, о наших ближайших и дальних планах мы еще расскажем читателям.

ЭСКАРТ

ВНИМАНИЕ!

Газета «Советская культура» и творческое объединение «Эскорт» объявляют об учреждении международного пресс-клуба «Открытое общество».

Пресс-клуб «Открытое общество»

Это клуб для тех, кто хочет принять участие в широком диалоге с представителями культуры «Восток — Запад».

Для тех, кто может внести свой вклад в обсуждение самых острых проблем мирового развития.

Для тех, у кого есть идеи в области сотрудничества — в культуре, в экономике, в защите окружающей среды.

Пресс-клуб «Открытое общество» — это творческая структура, готовая объединить усилия и координировать работу политологов, философов, экологов, экономистов, деятелей культуры, исследователей различных разноголосий.

Пресс-клуб «Открытое общество» — это подготовка материалов для газет, радио, телевидения и кино. Это организация встреч

*Олегу
Попову –
60 лет!*

ЭСКАРТ

Опубликовать рекламу в нашей газете или
помочь в гастрольное объединение «ЭСКАРТ»
от советско-американского фонда
«Культурная инициатива»
Справки по тел.:
285-77-09, 285-39-95.

ЭСКАРТ
Опубликовать рекламу в нашей газете или
помочь в гастрольное объединение «ЭСКАРТ»
от советско-американского фонда
«Культурная инициатива»
Справки по тел.:
285-77-09, 285-39-95.